Информационно-
аналитический обзор

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
КОМИТЕТ
ПО РАССЛЕДОВАНИЮ
ПЫТОК В БЕЛАРУСИ

ИЗГНАННЫЕ

Помилование и принудительная высылка политзаключенных
из Беларуси: правовая оценка и последствия

© Международный комитет по расследованию пыток в Беларуси, 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

3 ВВЕДЕНИЕ

4 КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

7 КЛЮЧЕВЫЕ ВЫВОДЫ

9 МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

10 ПОМИЛОВАНИЕ: ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

14 СИСТЕМА СПЕЦИАЛЬНЫХ СПИСКОВ И РЕЕСТРОВ ДЛЯ ЛИЦ, ПРИЗНАННЫХ ПРИЧАСТНЫМИ К «ЭКСТРЕМИСТСКОЙ» И «ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ» ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

19 ПРАКТИКА ПОМИЛОВАНИЙ И ВЫДВОРЕНИЯ ИЗ СТРАНЫ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫХ

24 2022–2023 ГОДЫ

25 2024 ГОД

28 2025 ГОД

38 2026 ГОД

41 ЖИЗНЬ ПОСЛЕ ПОМИЛОВАНИЯ: КОНТРОЛЬ И ОГРАНИЧЕНИЯ

41 Повторное уголовное преследование и объявление в розыск после помилования

46 Ограничения, наложенные на бывших политзаключенных после освобождения

49 Изъятие имущества и аукцион

52 Признание страниц экс-политзаключенных «экстремистскими»

55 Аннулирование паспортов бывших политзаключенных

58 ПОЗИЦИЯ ПРАВОЗАЩИТНОЙ КОАЛИЦИИ ПО ВОПРОСАМ ПРИНУДИТЕЛЬНОЙ ВЫСЫЛКИ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫХ ИЗ СТРАНЫ

58 Принудительная высылка помилованных политзаключенных

58 Произвольное аннулирование паспортов как форма трансграничного преследования

60 ОЦЕНКА СИТУАЦИИ С ПРИНУДИТЕЛЬНОЙ ВЫСЫЛКОЙ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫХ ИЗ БЕЛАРУСИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ

ВВЕДЕНИЕ

Настоящий документ рассматривает одну из наиболее сложных и парадоксальных особенностей института помилования в Беларуси – принудительную высылку из страны, при которой акт, призванный быть проявлением гуманности со стороны государства, фактически становится отправной точкой для новых нарушений.

В последние годы беларусские политические заключенные всё чаще оказываются не только жертвами репрессий, но и предметом политического торга. Их освобождение не является безусловным восстановлением нарушенного права, а фактически превращается в элемент сделки между государствами, политическими режимами и иными центрами влияния. Человека могут освободить в обмен на другого заключенного, дипломатическую уступку, смягчение санкций, политическое признание или выполнение неформальных договоренностей.

Поэтому в беларусской ситуации помилование нельзя оценивать исключительно как проявление гуманности. Если освобождение является результатом закрытых межгосударственных договоренностей, сопровождается принудительным перемещением через границу, аннулированием документов либо угрозой лишения гражданства, оно не прекращает преследование, а лишь меняет его форму.

Тюремное заключение сменяется изгнанием с родины, правовая зависимость от беларусского государства – уязвимостью перед иностранными юрисдикциями, а сам человек остается средством политического торга и после выхода из тюрьмы.

Центральный вопрос этого документа – может ли государство ссылаться на гуманность помилования, если оно предварительно создало заложника, использовало его свободу как предмет сделки, а затем передало ему риски изгнания, безгражданства и трансграничного преследования?

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

После событий 2020 года политическое лишение свободы в Беларуси стало не только инструментом подавления несогласия, но и способом накопления политического «обменного фонда». Такую циничную практику власти использовали и ранее, но после событий 2020 года этот процесс приобрел наиболее масштабный характер. Людей, произвольно лишенных свободы, в определенный момент «милуют», а их освобождение представляется как уступка властей и используется в переговорах о санкциях, дипломатических контактах и нормализации отношений с другими государствами.

Условием помилования нередко становится прошение с признанием вины, хотя само преследование носило политически мотивированный характер. Прошение о помиловании, особенно в 2021–2022 годах, когда начались первые помилования, было массовым элементом давления на политзаключенных. По утверждению официальных источников, все они писали ходатайство о помиловании на имя Лукашенко. Вместе с тем, по свидетельствам политзаключенных, освобожденных после 2024 года, писать подобные прошения от них уже не требовали.

2024

2024 год отметился несколькими волнами помилований, во время которых в общей сложности на свободу вышли

227

политзаключенных[1].

2025

В течение 2025 года были помилованы

не менее

360

политзаключенных,

включая 143 человека в декабре[2].

2026

За 2026 год известно как минимум о

318

помилованных политзаключенных.

[1] «В Беларуси помилованы еще 30 участников протестов» // «Радио Свобода». 4 сентября 2024 года.

[2] «Ситуация с правами человека в Беларуси. Декабрь 2025» // Правозащитный центр «Вясна». 31 декабря 2025 года.

В результате переговоров с участием американской стороны с июня 2025 года по сентябрь 2026 года были освобождены **463 человека**:

- **14** – в июне 2025 года,
- **51** – в сентябре 2025 года,
- **123** – в декабре 2025 года,
- **250** – в марте 2026 года[3] и
- **25** – в сентябре 2026 года.

В 2026 году практика помилований продолжилась, приняв самые массовые масштабы за весь период после 2020 года. Самой значительной стала волна 19 марта, когда после переговоров с представителями США были помилованы 250 политзаключенных. Однако эти освобождения не сопровождались реабилитацией: часть людей была принудительно выдворена из Беларуси без документов, а оставшиеся в стране продолжили сталкиваться с жестким контролем и ограничениями, а также риском повторного преследования.

При помилованиях власти почти никогда не раскрывают имена освобожденных, подчеркивают их «раскаяние» и «признание вины», а МВД получает функцию контроля за их поведением после освобождения.

Все освобождения происходили на фоне не останавливающихся репрессий и новых задержаний. А сами вывезенные политзаключенные фактически оказались **принудительно изгнанными** и лишились возможности вернуться на родину.

По данным правозащитников, с 2024 года были помилованы

886

политических заключенных.

Из них

205

человек были **принудительно выдворены из Беларуси** сразу после освобождения[4].

К этой цифре можно добавить еще двоих политзаключенных (Андрей Кузнечик и Елена Мовшук), вывезенных к границе с Литвой в 2025 году[5].

16 сентября 2026 года из Беларуси в Литву вывезли еще 25 политзаключенных.

[3] «Год с начала массовых освобождений и выдворений: как адаптируются вывезенные из Беларуси политзаключенные» // Правозащитный центр «Вясна». 21 июня 2026 года.

[4] «От массовых задержаний до трансграничного преследования: шесть лет репрессий в Беларуси» // Правозащитный центр «Вясна». 9 августа 2026 года.

[5] «На свободу вышли политзаключенные Андрей Кузнечик, Елена Мовшук и гражданин США Николай Шугаев» // Правозащитный центр «Вясна». 13 февраля 2025 года (обновлено 24 февраля).

Многим из освобожденных и насильственно вывезенных из страны до окончания срока оставалось от двух до шести месяцев.

Государство использует административные, уголовные и паспортные механизмы, чтобы сохранять контроль над гражданами даже после их выезда из страны:

- принудительное выдворение из страны бывших политзаключенных,
- произвольное аннулирование их паспортов,
- отказ в консульских услугах.

Всё это создает для людей состояние правовой уязвимости, ограничивает свободу передвижения, доступ к легализации, работе, медицинской помощи и семейной жизни.

Несмотря на попытки придать процедуре помилования видимость юридически надлежащей формы, фактически освобождение заключенных в ряде случаев проходило с **отступлением от национального законодательства и установленных процедур**, а также **нарушало международные стандарты** в области прав человека.

Освобождение некоторых заключенных было обусловлено обязательным выездом из Беларуси. При этом они не имели реальной возможности свободно и осознанно отказаться от высылки. Единственным публично известным случаем противостояния системе стал отказ Николая Статкевича пересечь государственную границу Республики Беларусь. Несмотря на изданный в отношении него акт помилования, такой поступок привел к его немедленному возвращению в неволю.

Из общей тенденции выбивается случай поездки журналиста Анджея Почобута в Беларусь. 8 сентября 2026 года Анджей Почобут, освобожденный в апреле в рамках обмена заключенными, приехал в Беларусь, а 15 сентября вернулся в Польшу[6]. Возможность такой поездки сама по себе не свидетельствует об улучшении ситуации с правами человека и прекращении репрессий в стране: ее следует рассматривать в контексте индивидуальных гарантий и дипломатических договоренностей, обеспечивших его освобождение. Допустимо предположить, что подобные уступки отвечают стремлению беларусских властей добиться смягчения санкций и нормализации отношений с Польшей, однако прямая связь поездки Почобута с конкретными санкционными послаблениями в доступных источниках не подтверждена.

В большинстве известных случаев помилованные заключенные пересекали государственную границу без паспортов и иных документов, удостоверяющих личность. В результате они оказывались за пределами Беларуси в состоянии правовой неопределенности, ограничивающем возможность свободного передвижения, легализации пребывания и получения консульской либо иной защиты.

[6] «Почобут вернулся в Польшу, в ближайшее время направится в США и Канаду» // «Позірк». 15 сентября 2026 года

Несмотря на помилование, после выхода из мест лишения свободы давление на политзаключенных продолжается в иных формах: посредством **повторного уголовного преследования и объявления в розыск после помилования**, ограничения доступа к жилью и банковским счетам, а также ограничения прав из-за нахождения освобожденных в перечнях лиц, причастных к **«экстремистской» и «террористической» деятельности**.

КЛЮЧЕВЫЕ ВЫВОДЫ

Таким образом, помилование для выдворенных из страны политзаключенных представляет собой не безусловное освобождение, а сложную совокупность взаимосвязанных действий: прекращение заключения, принудительное перемещение через государственную границу и фактическое изгнание. Отсутствие добровольного согласия и действительных документов позволяет поставить под сомнение законность всей процедуры.

Формально провозглашенный акт гуманности становится механизмом выдворения, при котором право человека на свободу ставится в зависимость от его согласия покинуть собственную страну. Отказ от высылки, как показывает случай Николая Статкевича, означает фактическое продолжение лишения свободы и тем самым свидетельствует об условном характере помилования.

Новые уголовные дела в отношении бывших политзаключенных препятствуют их безопасному возвращению в Беларусь и создают основания для их международного розыска и направления запросов о выдаче. Имущественные, административные и уголовно-правовые меры становятся продолжением наказания за пределами исправительного учреждения.

Изъятие имущества затрагивает не только самих освобожденных, но и членов их семей, оставшихся в Беларуси. Оно лишает выдворенного человека материальной опоры и возможности вернуться к прежней жизни, закрепляя последствия фактического изгнания.

Следовательно, акт помилования прекращает лишь исполнение ранее назначенного наказания, но не обязательно само преследование. В сочетании с принудительным выездом, бездокументным пересечением границы, изъятием имущества и новыми обвинениями он используется беларусскими авторитарными властями как элемент единого механизма: физически удалить человека из страны, лишить его правовой и материальной связи с ней и сохранить возможность дальнейшего давления. В таких обстоятельствах помилование приобретает условный и обратимый характер, не обеспечивая ни полного освобождения, ни эффективного восстановления нарушенных прав.

Избирательные волны помилования политических заключенных после 2020 года, отсутствие соблюдения даже предусмотренных законодательством процедур применения помилования, демонстративный характер таких «освобождений» свидетельствует об использовании института помилования как инструмента внутренней и внешней политики авторитарного режима.

Можно констатировать, что с учетом широкомасштабного и систематического характера действия беларусских властей, направленные против гражданского населения, содержат признаки преступлений против человечности в форме преследования и депортации либо насильственного перемещения населения в рамках международного уголовного права.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Авторы изучили **64 интервью** с выдворенными из страны бывшими политзаключенными.

Также проанализированы **153 случая** высылки заключенных из страны[7].

Данное исследование основано на анализе материалов из открытых источников, а также на интервью с бывшими политическими заключенными, освобожденными и впоследствии высланными из Республики Беларусь с 2022 по 2026 год.

Респондентам в них были заданы вопросы об обстоятельствах помилования и освобождения, наличии и характере их согласия на выезд, порядке перемещения через государственную границу, наличии документов, возможности отказаться от высылки, а также о формах давления и преследования после освобождения.

Данные характеризуют социально-демографический состав людей, обстоятельства уголовного преследования, назначенные сроки наказания, страну высылки и последствия «помилования».

Полученные свидетельства сопоставлялись с информацией из открытых источников, включая официальные заявления, нормативные правовые акты, публикации правозащитных организаций, материалы международных органов и сообщения средств массовой информации. Такое сопоставление использовалось для проверки фактических обстоятельств и выявления повторяющихся практик.

Для обеспечения безопасности и конфиденциальности сведения, позволяющие установить личность отдельных респондентов, не приводятся. Цитаты при необходимости подвергнуты минимальному редактированию без изменения их содержания. Выводы исследования отражают сведения, доступные авторам на момент подготовки документа (сентябрь 2026 года), и не претендуют на исчерпывающее описание всех случаев помилования и последующей высылки политических заключенных.

В подготовке этого документа авторами были использованы интервью с бывшими политзаключенными, насильственно вывезенными из Беларуси, предоставленные Международным комитетом по расследованию пыток в Беларуси и Правозащитным центром «Вясна».

[7] Информация из интервью, проведенных Международным комитетом по расследованию пыток в Беларуси и ПЦ «Вясна».

ПОМИЛОВАНИЕ: ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

Помилование, которое принимается в форме конституционно-правового акта высшей государственной власти, является отдельным основанием освобождения от наказания (полного или частичного), его смягчения, снятия судимости.
В соответствии с Конституцией Республики Беларусь исключительное право осуществления помилования принадлежит президенту.

Основное назначение этого института – проявление государственного гуманизма, коррекция судебно-следственных ошибок, а также учет чрезвычайных личных обстоятельств осужденного или государственно-политической целесообразности. При этом лицо не признается невиновным, его приговор не отменяется, не меняется судебная оценка совершенного преступления.

Главное различие между помилованием и амнистией заключается в том, что амнистия носит индивидуально-неопределенный характер, то есть освобождают от ответственности и наказания лиц, подпадающих под установленные критерии (категории совершенных преступлений, возраст, социальный статус, пол), и принимается парламентом в форме закона, тогда как помилование является индивидуально-определенным актом внесудебного характера, издаваемым указом президента в отношении строго конкретного человека.

Институт помилования регламентирован статьей 96 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Согласно нормам этой статьи, акт помилования может выражаться в следующих формах:

- освобождение полностью или частично от основного и дополнительного наказания;
- замена смертной казни пожизненным лишением свободы;
- замена неотбытой части наказания более мягким;
- освобождение от наказания условно;
- снятие судимости.

Законодательство предусматривает особый порядок применения помилования к конкретному лицу. Процедура рассмотрения ходатайств детально регламентирована **Положением о порядке осуществления помилования**[8].

[8] Указ Президента Республики Беларусь «О порядке осуществления помилования осужденных, освобождения от уголовной ответственности лиц, способствовавших раскрытию преступлений и устранению последствий их совершения» (ред. от 20.02.2026) от 03.12.1994 № 250

Вспомогательным органом в этом процессе выступает Комиссия по вопросам помилования и освобождения от уголовной ответственности при президенте Республики Беларусь. Комиссия предварительно изучает поступившие материалы, оценивает степень тяжести преступления, личность осужденного, его поведение в местах лишения свободы, признание вины и возмещение причиненного вреда.

Решения Комиссии носят рекомендательный характер и принимаются простым большинством голосов, после чего предложения вносятся на окончательное усмотрение президента. Кроме того, для подачи ходатайства о помиловании требуется вступление приговора суда в законную силу. В рамках уголовно-исполнительного процесса органы и учреждения, исполняющие наказание, формируют характеристики осужденного, справки о возмещении ущерба и передают пакет документов для последующего рассмотрения.

В состав нынешней комиссии входят семь человек: трое из них представительницы политических органов (две из Администрации президента, одна из Палаты представителей), две юристки, поддерживающие официальный курс авторитарного режима, директорка института Академии наук Беларуси и один адвокат[9].

В состав комиссии входят также председатель Конституционного суда, председатель Верховного суда, генеральный прокурор, председатель Следственного комитета, министр внутренних дел, министр юстиции и председатель Комитета государственной безопасности. В случае отсутствия указанных должностных лиц в работе комиссии принимает участие один из их заместителей.

Помилование в беларусском контексте не является реабилитацией. Как правило, власти подчеркивают, что освобожденные «признали вину», «раскаялись» и подали прошение о помиловании. Судимость при этом не снимается автоматически, а МВД может устанавливать контроль над поведением освобожденных. Об этом отдельно писал правозащитный центр «Вясна» в материале о правовом положении помилованных[10].

Однако в современной Беларуси правоприменительная практика показывает, что **помилование трансформировалось из гуманитарной меры в политический инструмент,** используемый для юридического оформления «сделок» авторитарного режима, связанных с освобождением политических заключенных.

[9] Указ Президента Республики Беларусь «О порядке осуществления помилования осужденных, освобождения от уголовной ответственности лиц, способствовавших раскрытию преступлений и устранению последствий их совершения» (ред. от 20.02.2026) от 03.12.1994 № 250

[10] «Снимут ли судимости у помилованных политзаключенных? Разбираемся с Леонидом Судаленко» // Правозащитный центр «Вясна». 9 сентября 2024 года.

Практика помилования, которая применяется сейчас в Беларуси в отношении политических заключенных, неразрывно связана с необходимостью соблюдения ряда формальных процедур, которые в реальности пенитенциарной системы Беларуси выражаются в «признании вины» и написании ходатайства о помиловании на имя Александра Лукашенко.

Как справедливо отмечают правозащитники, незаконно осужденный человек, который не совершил преступления, вынужден признавать «вину в преступлении» и обращаться к нелегитимному Лукашенко, чтобы раньше срока выйти на свободу, при этом иные механизмы по УК сейчас недоступны[11].

При помилованиях политических заключенных, которые произошли за последние два-три года, беларусская правовая система не может адекватно юридически оформить эти освобождения от дальнейшего отбытия наказания.

Так, в интервью правозащитникам бывшие политзаключенные отмечали:

> *«Я не знаю своего статуса. Потому что на сайте я числюсь как "отбывающие наказание". В справке из ОГИМ (отдел по гражданству и миграции) причина освобождения была написана – конвоирование в СИЗО КГБ. И подписал начальник колонии».*

> *«Кто обращался в Беларусь с какими-то письменными обращениями, или через кого-то, по доверенности, или через знакомых, кто что-то пытался узнать – мы в СИЗО КГБ».*

При таком «освобождении» политические заключенные остаются без каких-либо документов, нет официальной информации, сохранилось ли за ними состояние судимости, какие правовые особенности их статуса сейчас.

> *«Об этом власти должны были позаботиться, и перед депортацией дать нам соответствующий документ, чтобы мы ознакомились и подписались, на каком основании мы освобождены из колонии. Это что, помилование, это указ какой-то? Никакого документа мы не видели. И, естественно, на сегодняшний день любое мое появление в Беларуси может тут же закончиться заключением. Потому что срок моего заключения оканчивается в **** 202* года».*

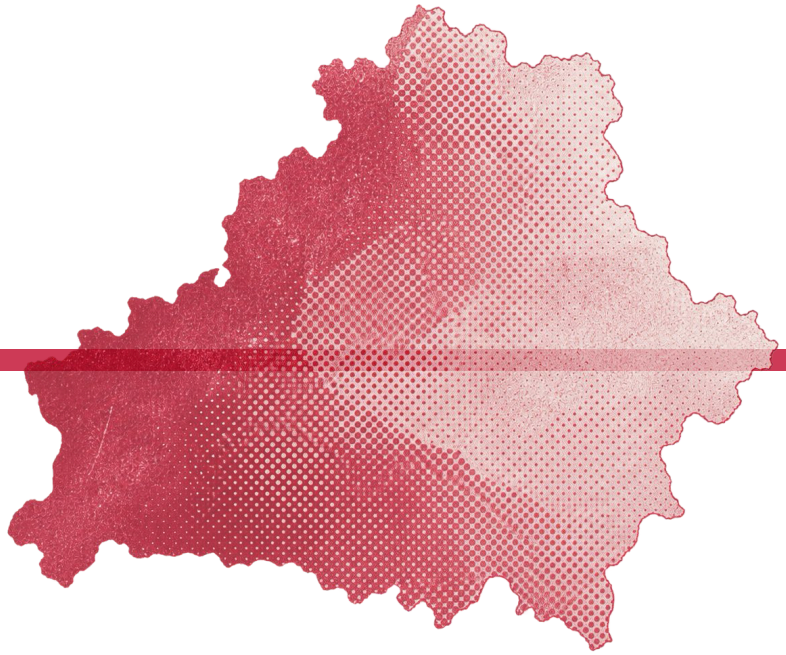
[11] «Невиновные люди вынуждены обращаться к диктатору с просьбой выпустить их на свободу». Павел Сапелко о признании вины при помиловании // Правозащитный центр «Вясна». 23 августа 2024 года.

> *«Официальной информации же нету вообще никакой. Ну, то есть нам ничего не давали, никаких ни справок, ни документов. Я ничего не подписывал. Это загадка, в каком мы статусе».*

> *«Никакой справки об освобождении, о помиловании. Юридически я всё еще нахожусь в заключении, то есть, я всё еще не отбыл своего срока наказания. Я фактически человек без юридического статуса».*

Косвенно отсутствие надлежащей процедуры подтверждает и случай Николая Статкевича, который не захотел покидать территорию Беларуси после освобождения и попытки его вывезти за ее пределы. Он был просто отправлен в исправительную колонию для дальнейшего отбытия наказания[12].

> *«Я знал через неделю, что Николай Статкевич в Глубоком. Потому что если он был помилован, то его не должны были отправлять в колонию. Значит, есть большая вероятность того, что все люди, которые были депортированы в Литву… никакого там соответствующего акта об их освобождении не существует. Просто есть список, по которому КГБ их просто выдворило, и всё. По-другому Николай не мог оказаться в Глубоком по такой причине, если был указ о помиловании».*

[12] «МВД заявило родственникам Статкевича, что тот “отбывает наказание в соответствии с приговором”, – правозащитники» // «Позірк». 25 ноября 2025 года.

СИСТЕМА СПЕЦИАЛЬНЫХ СПИСКОВ И РЕЕСТРОВ ДЛЯ ЛИЦ, ПРИЗНАННЫХ ПРИЧАСТНЫМИ К «ЭКСТРЕМИСТСКОЙ» И «ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ» ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Законодательство и правоприменительная практика показывают, что физическое освобождение гражданина из мест несвободы, включая процедуры помилования или вынужденную высылку за пределы страны, не влечет за собой автоматического прекращения преследования и сопутствующих правовых ограничений. Лица, освобожденные по актам помилования, а также бывшие политзаключенные, выдворенные из страны или вынужденные ее покинуть, продолжают испытывать на себе действие разветвленной системы административного надзора, имущественных взысканий и финансовых ограничений.

Главная причина сохранения дискриминационного статуса – **судимость**.

Судимость продолжает влиять на правовое положение человека даже после отбытия наказания или выезда из Беларуси. Когда в отношении лица выносится обвинительный приговор или предъявляется обвинение по статьям, связанным с так называемой экстремистской или террористической деятельностью, уголовно-правовая оценка запускает механизм внесения гражданина в специальные перечни[13].

Акт помилования сам по себе не отменяет приговор суда и не является основанием для автоматического аннулирования статуса причастности к «экстремизму» или «терроризму».

Аналогичная ситуация касается лиц, которые находятся за пределами беларусской юрисдикции. Подзаконные акты, регулирующие ведение специальных перечней[14], содержат исчерпывающие списки оснований для исключения лиц из списков, в которых отсутствует факт помилования или выдворения за пределы страны.

[13] Закон Республики Беларусь от 4 января 2007 года № 203-З «О противодействии экстремизму»; Закон Республики Беларусь от 30 июня 2014 года № 165-З «О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения».

[14] А именно постановление Совета Министров Республики Беларусь от 12 октября 2021 года № 575 «О мерах противодействия экстремизму и реабилитации нацизма», Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 30 декабря 2014 г. № 1256 «Об утверждении Положения о порядке определения перечня организаций и физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей, причастных к террористической деятельности, обжалования решения о включении организации, физического лица, в том числе индивидуального предпринимателя, в такой перечень и рассмотрения иных обращений этих организации, физического лица, в том числе индивидуального предпринимателя, доведения этого перечня до сведения лиц, осуществляющих финансовые операции, и органа финансового мониторинга» // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. 09.01.2015. № 5/39958.

В результате освобожденные и выдворенные граждане попадают в правовую ситуацию длительного лишения прав, при котором прекращение физического лишения свободы не приводит к восстановлению гражданской, профессиональной и экономической правоспособности.

Политически мотивированное уголовное осуждение продолжает преследовать человека в форме бессрочного или долгосрочного внесудебного давления, распространяющегося на операции с имуществом, трудовую деятельность, нотариальные действия и семейные отношения, как внутри страны, так и в условиях вынужденной эмиграции.

В правовой системе Беларуси действующее законодательство предусматривает функционирование двух самостоятельных государственных реестров (списков), которые формально преследуют цели национальной безопасности, но фактически образуют систему правовых ограничений для неугодных.

Первым списком является **Перечень граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства, причастных к экстремистской деятельности**, формирование и ведение которого осуществляет МВД[15].

Включение граждан в данный реестр осуществляется исключительно на основании вступившего в законную силу приговора суда по преступлению, отнесенному законодателем к преступлениям «экстремистской направленности». Порядок передачи данных строго регламентирован: суд, вынесший приговор, обязан не позднее трех рабочих дней со дня его вступления в законную силу направить копию документа в МВД. Министерство внутренних дел включает гражданина в перечень непосредственно в день поступления судебного решения, а обновленный список опубликовывается на официальном сайте ведомства в течение пяти рабочих дней. Законодательство не предусматривает проведения отдельного судебного или административного слушания по вопросу необходимости внесения конкретного человека в перечень, исключая предварительное уведомление лица или учет его индивидуальной опасности.

К «преступлениям экстремистской направленности» отнесены как статьи Уголовного кодекса Республики Беларусь, включенные целиком (в частности, ст.ст. 130, 293, 342, 357, 361, 361^1, 361^2, 361^4, 368, 369^1УК), так и отдельные части статей, к которым в законодательстве сделана оговорка «в целях осуществления террористической и иной экстремистской деятельности» – то есть статья признается «экстремистской» только при наличии такой цели у обвиняемого.

[15] Ст. 18 Закона от 04.01.2007 № 203-З «О противодействии экстремизму», Постановление СМ от 12.10.2021 № 575.

Кроме того, структура Перечня содержит открытую категорию, позволяющую относить к преступлениям экстремистской направленности любые иные составы УК, если суд установит, что деяние совершено по мотивам расовой, национальной, религиозной, политической или идеологической вражды либо вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Вторым списком является **Перечень организаций и физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей, причастных к террористической деятельности**, ведение которого возложено на Комитет государственной безопасности[16].

В отличие от «экстремистского» списка, включение граждан в «террористический» реестр возможно не только на основании вступившего в законную силу судебного приговора, но и на стадии предварительного расследования – на основании процессуального постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого.

Дополнительными основаниями выступают включение в международные списки, признаваемые в Беларуси, или решения компетентных органов иностранных государств.

При этом до событий 2020 года в этот список входили только лица, признанные причастными к террористической деятельности на основании международной практики (в частности, по сведениям ООН).

Перечень составов преступлений, позволяющих внести гражданина в «террористический» список КГБ, охватывает ст.ст. 126, 130, 289, 290, 290[1], 290[5], 293, 359, 360, 361 УК. Решение о включении в «террористический» перечень принимается председателем КГБ или его заместителем в течение одного рабочего дня с момента получения сведений, немедленно публикуется и передается в систему финансового мониторинга без предварительного информирования гражданина. Практика внесения в реестр «террористов» до судебного разбирательства представляет собой существенное отступление от принципа презумпции невиновности, поскольку статус и его последствия наступают до установления вины в судебном порядке.

Присвоение политическому заключенному статуса лица, причастного к «экстремистской» или «террористической» деятельности, влечет за собой правовые последствия, затрагивающие базовые гражданские, трудовые, финансовые и имущественные права.

В первую очередь это **дискриминация в сфере профессиональных и социальных связей**.

[16] Ст. 1 Закона от 03.01.2002 № 77-З «О борьбе с терроризмом», Постановление СМ от 30.12.2014 № 1256.

Так, лицам, включенным в «экстремистский» перечень МВД, законодательно запрещается заниматься педагогической деятельностью (в части реализации образовательных программ), издательской деятельностью, занимать государственные должности, проходить военную службу, а также осуществлять трудовую деятельность в сферах, связанных с оборотом наркотических средств, психотропных веществ, оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ.

Данные профессиональные запреты действуют автоматически в течение всего периода отбывания наказания, сохраняются во время состояния судимости и продолжают применяться в течение пяти лет после погашения или снятия судимости (ч. 2 ст. 18 закона № 203-З).

Не менее существенными являются **финансовые и имущественные ограничения** в отношении лиц из этих списков[17]. Для граждан, внесенных в «террористический» список КГБ, включение означает автоматическое и незамедлительное замораживание всех принадлежащих им денежных средств, ценных бумаг, электронных денег, иного имущества и имущественных прав, а также полный блокирующий запрет на проведение любых финансовых операций.

Граждане, числящиеся в «экстремистском» списке МВД, подпадают под режим особого контроля и углубленной идентификации субъектами финансового мониторинга, что на практике приводит к блокировке банковских карт, задержкам или отказам в осуществлении переводов и закрытию счетов.

Внесенные в списки лица лишаются возможности совершать сделки с недвижимостью, автотранспортом, ценными бумагами, оформлять нотариальные доверенности и осуществлять нотариальные действия.

Даже при поступлении на счет законных выплат (пенсий, заработных плат, пособий, алиментов или денежных переводов) указанные средства немедленно подпадают под режим замораживания и становятся недоступными для распоряжения.

Для обеспечения базовых средств жизнедеятельности законодательство предусматривает специальный разрешительный порядок.

Для лиц, находящихся за рубежом (включая помилованных и выдворенных), такой режим означает фактическое лишение возможности управления активами, оставшимися на территории Республики Беларусь. Невозможность выдать нотариальную доверенность в консульских учреждениях или через иностранных нотариусов блокирует право собственности на квартиры, земельные участки и транспортные средства.

[17] Постановление Совета Министров от 16 сентября 2016 года № 735 и Постановление Совета Министров от 23 ноября 2016 года № 954.

Параллельно создаются существенные правовые и финансовые риски для родственников, проживающих в Беларуси. В рамках уголовно-процессуального законодательства следственные органы активно применяют ст. 103 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, позволяющую налагать арест на имущество третьих лиц, если имеются основания полагать, что оно получено в результате преступных действий или предназначено для финансирования «экстремистской» или «террористической» деятельности (ч. 3 ст. 103 УПК). Близкие родственники освобожденных или выдворенных лиц подвергаются финансовым проверкам, временным блокировкам счетов и риску изъятия имущества.

Публичная стигматизация усиливается официальным размещением в открытом доступе персональных данных граждан, включая фамилию, имя, отчество, дату рождения, гражданство, прежний адрес места жительства и основание включения. Формат публичного перечня не содержит дифференциации между насильственными преступлениями и мирной общественной или информационной деятельностью, накладывая единый государственный ярлык «экстремиста» или «террориста», что может провоцировать бытовую дискриминацию.

Законодательные механизмы исключения граждан из «экстремистского» и «террористического» реестров характеризуются жесткой формализацией и низкой правовой эффективностью.

Нормативный акт предусматривает лишь **три основания:**

- отмена вступившего в законную силу приговора суда;
- документально подтвержденная смерть гражданина;
- истечение пяти лет со дня погашения или снятия судимости.

Никто из освобожденных по акту помилования, в том числе выдворенные из страны лица, не исключаются из списка автоматически, поскольку акт помилования не отменяет приговор, а состояние судимости продолжает течь по общим правилам УК. Погашение судимости для тяжких и особо тяжких преступлений требует длительных сроков (до 8 лет после отбытия наказания), к которым законодательство о противодействии экстремизму добавляет еще 5 лет обязательного нахождения в перечне.

В результате совокупный срок нахождения лица в «экстремистском» списке и действия связанных с ним профессиональных ограничений может составлять до 13 лет после освобождения из заключения.

Основания для исключения из «террористического» перечня включают: отмену приговора, прекращение уголовного преследования (для лиц, включенных на стадии обвинения), погашение или снятие судимости, изменение международных или иностранных списков. Процедуры обжалования решений о включении в реестры содержат существенные процессуальные барьеры.

ПРАКТИКА ПОМИЛОВАНИЙ И ВЫДВОРЕНИЯ ИЗ СТРАНЫ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫХ

С 2024 года помилования в Беларуси стали регулярным, но контролируемым механизмом частичного освобождения политзаключенных. Они не означают прекращения репрессий: новые уголовные дела возбуждаются, судимости сохраняются, часть освобожденных находится под контролем МВД.

В 2025–2026 годах помилования всё чаще сопровождались принудительным выдворением из Беларуси.

21 июня 2026 года исполнился год с начала массовых освобождений беларусских политзаключенных в рамках переговоров между беларусскими властями и США. За это время, по данным правозащитников «Вясны», были освобождены 440 политзаключенных, из которых 207 принудительно выдворили за пределы Беларуси. Для многих из них освобождение стало не возвращением домой, а началом жизни в вынужденной эмиграции и столкновением с новыми вызовами[18,19].

Правозащитники рассматривают это как дополнительный инструмент давления: человек формально выходит на свободу, но лишается возможности вернуться домой, восстановить документы, увидеть семью или продолжить жизнь в стране.

Собранные сведения характеризуют социально-демографический состав высланных лиц, обстоятельства их уголовного преследования, назначенные сроки и режимы отбывания наказания, направления высылки, а также отдельные последствия так называемого помилования. Авторы не пытались создать усредненный образ высланного политического заключенного.

Приводим результаты анализа данных о

153

случаях принудительной высылки заключенных из Беларуси.

Основной целью анализа стало выявление общих закономерностей, масштаба и характерных особенностей этой практики, включая ее связь с политически мотивированным преследованием и последующими формами транснациональных репрессий.

[18] «Год с начала массовых освобождений и выдворений: как адаптируются вывезенные из Беларуси политзаключенные» // Правозащитный центр «Вясна». 21 июня 2026 года.

[19] «На свободу вышли политзаключенные Андрей Кузнечик, Елена Мовшук и гражданин США Николай Шугаев» // Правозащитный центр «Вясна». 13 февраля 2025 года (обновлено 24 февраля).

Ключевые данные о высланных политзаключенных

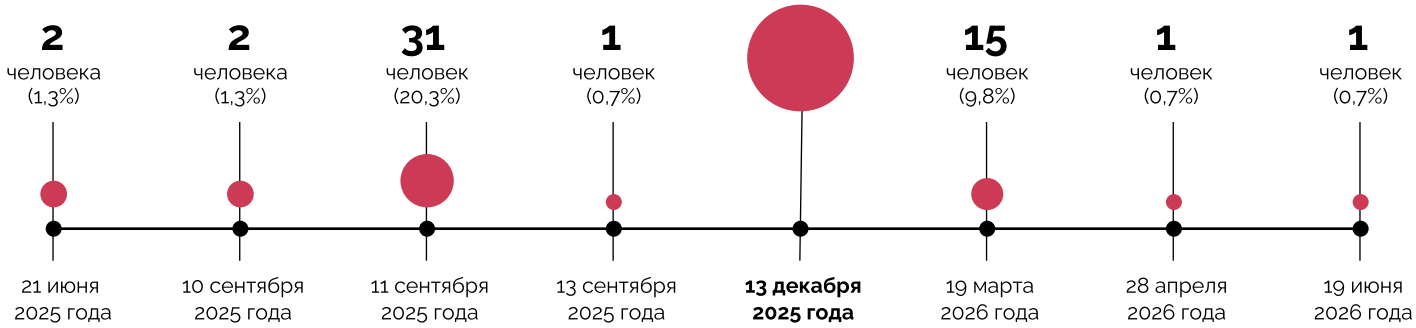
01 Даты высылки

После 21 июня 2025 года – дата освобождения первой крупной группы после переговоров спецпредставителя США Кита Келлога – из **153 высланных человек** 2 (1,3%) были высланы непосредственно в этот день, а остальные 151 человек (98,7%) – после этой даты.

100

человек
(**65,4%** от всех высланных)

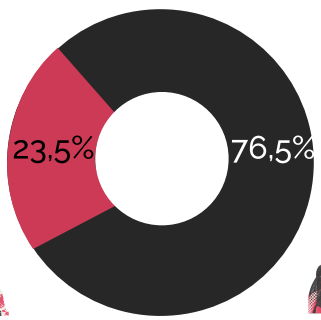

02 Пол высланных

36
женщин

117
мужчин

03 Возраст высланных

Средний возраст высланных

44
года

19
лет
минимальный возраст

75
лет
максимальный возраст

37 **50**

Половина людей находится приблизительно в диапазоне от **37 до 50** лет.

04 Направления высылки

Основным направлением высылки была **Украина**.
На Украину и Литву вместе приходится **99,3%** всех записей.

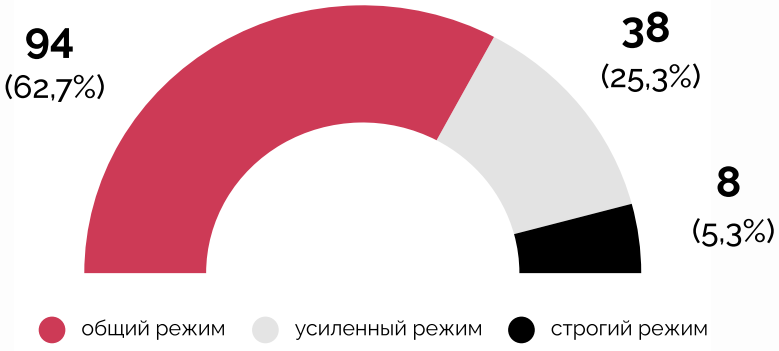

05 Даты задержания

Примерно половина известных задержаний произошла **до 8 ноября**, а другая половина – после нее.

06 Режим отбывания наказания

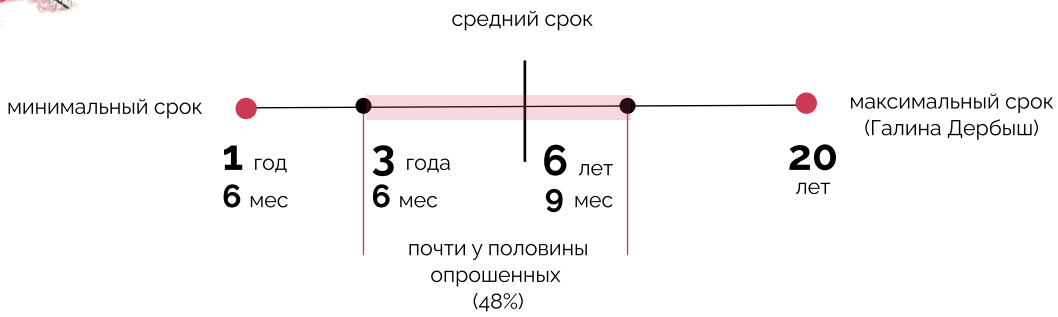
Еще в **10 записях режим сочетался с тюремным этапом**: строгий + тюремный – 6 случаев, общий + тюремный – 3, усиленный + тюремный – 1.

* Данные указали только 150 человек из 153

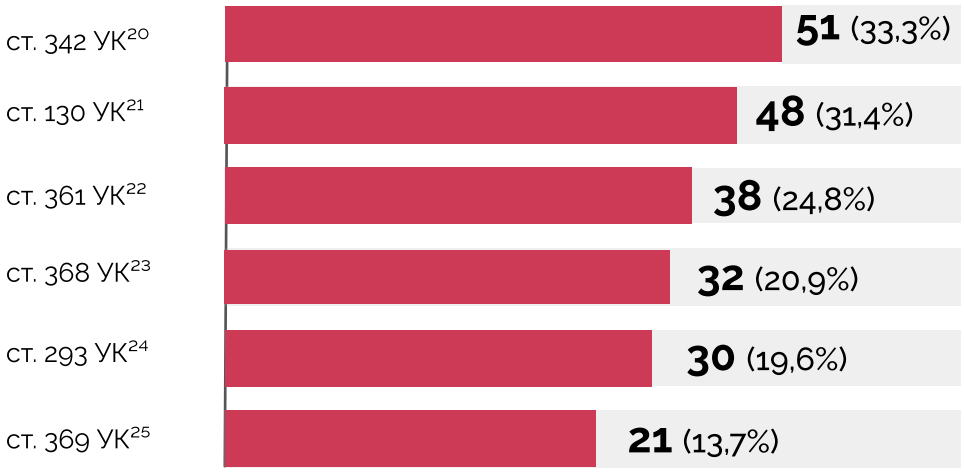

07 Сроки наказания

5 лет **7** месяцев

08 Статьи УК, по которым вынесены обвинительные приговоры

69,3%

(106 человек из 153) указано более одной статьи УК

[20] Статья 342 УК – «Организация и подготовка действий, грубо нарушающих общественный порядок, либо активное участие в них». На практике эту статью в частности применяли к участникам массовых протестных акций.

[21] Статья 130 УК – «Разжигание расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни».

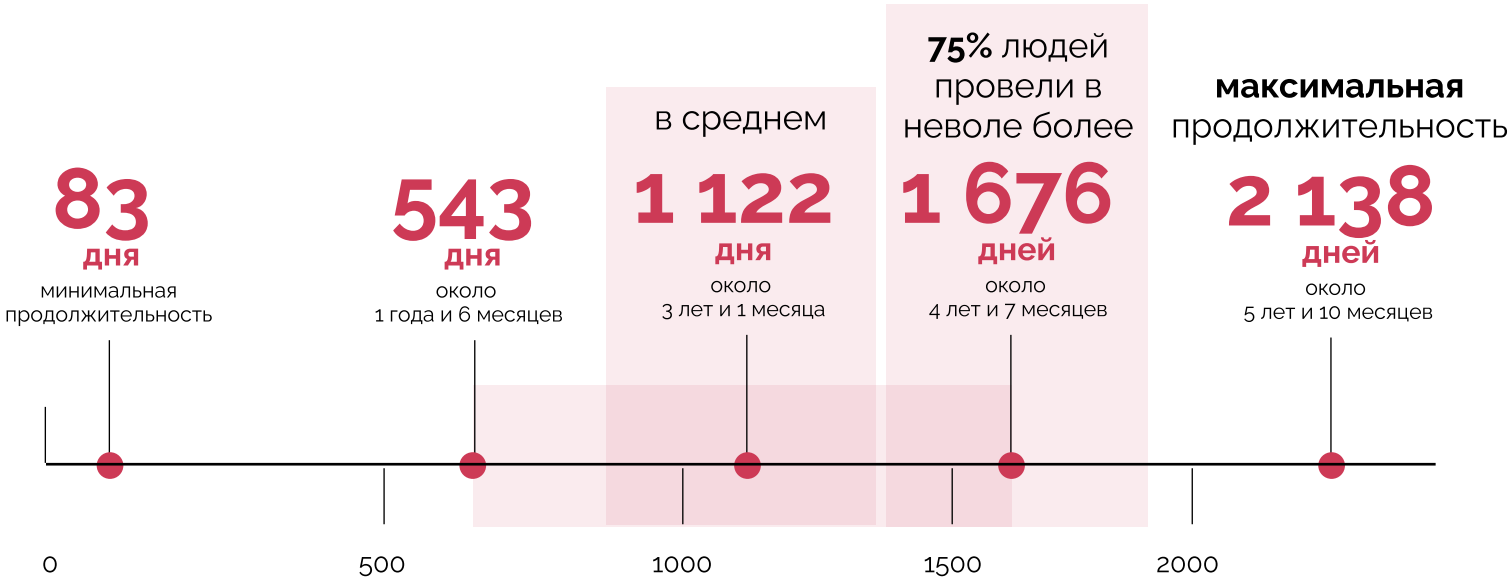
[22] Статья 361 УК предусматривает ответственность за публичные призывы к санкциям или другим действиям, которые власти квалифицируют как направленные на причинение вреда национальной безопасности.

[23] Статья 368 УК – «Оскорбление Президента Республики Беларусь».

[24] Статья 293 УК – «Участие в массовых беспорядках».

[25] Статья 369 УК – «Оскорбление представителя власти».

09 Продолжительность пребывания в неволе

10 Дополнительные сведения

В примечаниях встречаются сведения:

- о гражданстве (граждане Литвы, США, Латвии, Украины, Польши, Японии),
- инвалидности,
- пенсионных проблемах,
- переводах в тюрьму,
- последствиях «помилования» (заведение новых уголовных дел за интервью СМИ и правозащитникам, препятствия в воссоединении семьи, запрет на въезд в Беларусь, изъятие или аннулирование документов).

2022 – 2023

Первые случаи помилований политзаключенных после 2020 года. Олег Груздилович, Татьяна Ласица, София Сапега, Наталья Херше.

18 февраля 2022

Гражданку Швейцарии **Наталью Херше** освободили после 17 месяцев заключения в результате дипломатических усилий Швейцарии.

По словам ее брата, Наталья Херше не писала прошения о помиловании в адрес Лукашенко. После освобождения Наталья вернулась в Швейцарию.

Наталья Херше с братом и швейцарским послом в Минске Кристиной Хонеггер после освобождения. Источник: https://www.dw.com/ru/v-belarusi-osvobodili-grazdanku-svejcarii-natalu-herse/a-60828404

21 сентября 2022

Стало известно, что журналист «Радыё Свабода» **Олег Груздилович** вышел на свободу по помилованию. Журналиста вывезли на границу с Литвой, туда же прямо из больницы привезли его супругу Марьяну.

Олег Груздилович с женой Марьяной после освобождения в Вильнюсе. Источник: https://www.svaboda.org/a/32044030.html

24 сентября 2022

После помилования из гомельской колонии была освобождена **Татьяна Ласица**; сведений о ее принудительном выдворении из Беларуси не публиковалось.

7 июня 2023

Александр Лукашенко также помиловал россиянку **Софью Сапегу**[27,28]. 7 июня 2023 года ее передали делегации во главе с губернатором Приморского края Олегом Кожемяко (Сапега родилась во Владивостоке).

Софья Сапега (Фото: Леонид Щеглов / БелТА / ТАСС). Источник: https://www.rbc.ru/politics/07/06/2023/64809e8b9a79479888383251

2024

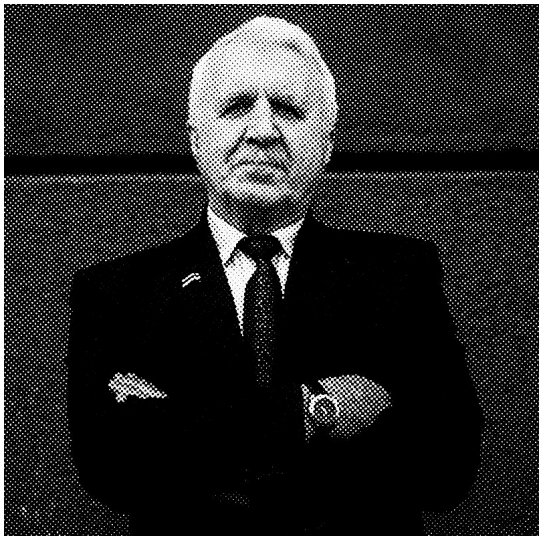
3 июля 2024

18 помилованных

Среди них 4 женщины и 14 мужчин[28].

Многие связывали это с законом об амнистии в связи с 80-летием освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков. Однако этот закон не предусматривал освобождение политзаключенных. По информации правозащитников, их отпустили **по помилованию**.

Несмотря на заявление Лукашенко про освобождение политзаключенных с серьезными заболеваниями, достоверно известно только про одного освобожденного из **Списка политзаключенных, находящихся за решеткой в особом риске**[29] – это 67-летний **Григорий Костусёв.**

Среди освобожденных – больной онкологией Григорий Костусёв. Источник: https://prisoners.spring96.org/ru/person/ryhor-kastusiou

[26] Редактор телеграм-канала «Черная книга Беларуси», который публиковал личную информацию о сотрудниках внутренних дел, предположительно участвовавших в нарушениях прав человека, и был признан «экстремистским».
[27] 22 мая 2023 года стало известно о помиловании Романа Протасевича, задержанного вместе с Сапегой в 2021 году.
[28] «Более 15 политзаключенных освободили по амнистии и помилованию, среди них – Григорий Костусев» // Правозащитный центр «Вясна». 5 июля 2024 года.
[29] «"Я, наверное, просто умру здесь": кто из политзаключенных подвержен особому риску за решеткой» // Правозащитный центр «Вясна». 8 июня 2026 года.

16 августа 2024

30 помилованных

«Президент Беларуси Александр Лукашенко 16 августа подписал Указ о помиловании 30 лиц, осужденных за преступления протестной направленности. В числе помилованных 14 женщин и 16 мужчин, некоторые из них имеют серьезные заболевания. Есть люди пенсионного возраста», – сообщили в пресс-службе Лукашенко. МВД должно контролировать их «правопослушное поведение»[30].

4 сентября 2024

30 помилованных

4 сентября 2024 года стало известно, что Александр Лукашенко подписал указ о помиловании 30 осужденных за участие в акциях протеста и других «преступлениях протестной направленности». В числе помилованных 7 женщин и 23 мужчины. Большинство осужденных являлись родителями несовершеннолетних и малолетних детей. Об этом сообщило государственное агентство БелТА. В пресс-службе Лукашенко решение о помиловании назвали «гуманным жестом»[31].

Как сообщило «Радыё Свабода», это было уже третье за последнее время решение о помиловании осужденных за участие в протестах против власти Лукашенко[32].

Имена помилованных, как и в предыдущих двух случаях, официально не назывались. Власти утверждали, что все помилованные признали вину, «искренне раскаялись» и обещали вести «законопослушный образ жизни».

16 сентября 2024

37 помилованных

Помилованы осужденные по «экстремистским» статьям, среди них 6 женщин; у части были хронические заболевания, инвалидность или пенсионный возраст. Об этом сообщила пресс-служба диктатора[33].

[30] «Лукашенко помиловал 30 осужденных за протесты» // Интерфакс. 16 августа 2024 года.

[31] «Лукашенко помиловал еще 30 осужденных за преступления протестной направленности» // Белорусское телеграфное агентство (БЕЛТА). 4 сентября 2024 года.

[32] «Лукашэнка памілаваў яшчэ 30 палітвязьняў. Сталі вядомыя прозьвішчы 2 зь іх» // «Радыё Свабода». 4 сентября 2024 года.

[33] «Лукашенко помиловал еще 37 политзаключенных» // Польское агентство печати (PAP). 16 сентября 2024 года.

7 ноября 2024

31 помилованный

Помилованы 2 женщины и 29 мужчин; у 17 были хронические заболевания, 3 человека имели инвалидность, 27 имели детей. Судимости у освобожденных не снимались, МВД должно было контролировать освобожденных[34].

20 ноября 2024

32 помилованных

Александр Лукашенко подписал указ о помиловании 32 политических заключенных, осужденных в Беларуси по статьям об «экстремизме». Об этом сообщил Telegram-канал «Пул первого». Помилованы 8 женщин и 24 мужчины; 17 имели хронические заболевания, один – инвалидность, 17 имели детей, 9 были старше 50 лет[35].

9 декабря 2024

29 помилованных

Александр Лукашенко помиловал 29 человек, осужденных в Беларуси по статьям «экстремистской направленности». Об этом сообщило государственное агентство БЕЛТА. В сообщении говорится, что помилование получили 11 женщин и 18 мужчин, среди которых шесть человек моложе 25 лет, трое пенсионеров, двое людей с инвалидностью, а 15 имеют хронические заболевания.

Утверждается, что все они «раскаялись в содеянном и обратились с ходатайством о помиловании». Имена помилованных политзаключенных, как и раньше, не называются[36].

28 декабря 2024

20 помилованных

Александр Лукашенко помиловал еще 20 человек, осужденных в Беларуси за «преступления экстремистской направленности». Об этом сообщается на его сайте.

[34] «31 Political Prisoners Convicted Under Belarus's 'Extremism' Law Pardoned» // Radio Free Europe/Radio Liberty (RFE/RL). 7 ноября 2024 года.

[35] «Лукашенко помиловал 32 белорусских политзаключенных» // Deutsche Welle (DW). 20 ноября 2024 года.

[36] «Лукашенко помиловал еще 29 политзаключенных в Беларуси» // Meduza. 9 декабря 2024 года.

«Из помилованных 11 – женщины, 14 имеют хронические заболевания, у 10 осужденных есть дети, одна женщина имеет 4 детей», – говорится в сообщении. В пресс-службе Лукашенко утверждают, что «все они ходатайствовали о помиловании, раскаялись в содеянном». Имена помилованных политзаключенных не называются[37].

2025

18 января 2025

23 освобожденных

Александр Лукашенко подписал указ о помиловании 23 человек, осужденных в Беларуси за «преступления экстремистской направленности», сообщил телеграм-канал «Пул первого»[38]. Имена помилованных политзаключенных не раскрывались. Среди освобожденных 3 женщины и 20 мужчин, у 14 из них есть хронические заболевания. Все они «написали прошения о помиловании, признали свою вину и раскаялись», утверждает пресс-служба Лукашенко[39].

24 января 2025

15 помилованных

Александр Лукашенко помиловал 15 осужденных. Помилованы 5 женщин и 3 мужчины, совершивших «преступления экстремистской направленности». У пятерых из них есть дети, одна женщина беременна. Помилованы также семь человек (в том числе три женщины), осужденных за незаконный оборот наркотических средств. Шесть из них совершили преступления в несовершеннолетнем возрасте. У одного осужденного, совершившего преступление во взрослом возрасте, выявлено онкологическое заболевание[40].

[37] «Александр Лукашенко подписал Указ о помиловании 20 лиц, совершивших преступления экстремистской направленности» // Официальный интернет-портал президента Республики Беларусь. 28 декабря 2024 года.

[38] «Президент помиловал 23 человека совершивших преступления экстремистской направленности» // Telegram-канал «Пул первого». 18 января 2025 года.

[39] «Лукашенко помиловал еще 23 политзаключенных» // Meduza. 18 января 2025 года.

[40] «Александр Лукашенко помиловал 15 осужденных» // Официальный интернет-портал президента Республики Беларусь. 24 января 2025 года.

7 мая 2025

42 помилованных

Александром Лукашенко в преддверии празднования Дня Победы принято решение о помиловании 42 человек, осужденных за «преступления экстремистской направленности». Среди помилованных 18 женщин и 24 мужчины. Из них 13 имеют хронические заболевания, один является инвалидом.

У 24 осужденных есть несовершеннолетние дети, двое – многодетные. Десять лиц старше 50 лет, один достиг пенсионного возраста. Как сообщает официальный сайт, все они ходатайствовали о помиловании, признали вину и раскаялись в содеянном. Министерство внутренних дел обеспечит контроль за их «правопослушным поведением»[41].

21 июня 2025

14 помилованных

Из них пятеро беларусы, один человек с двойным гражданством, а остальные – граждане других стран, которые находились в беларусских тюрьмах. По информации канала «Белсат», среди освобожденных – трое граждан Польши[42].

Помилование произошло после визита в Минск спецпредставителя президента США Дональда Трампа – Кита Келлога. Освобожденных политзаключенных сразу вывезли в Литву.

Из тюрьмы освободили оппозиционера **Сергея Тихановского**, доцентку Минского государственного лингвистического университета **Наталью Дулину**, анархиста **Акихиро Гаевского-Ханаду**, журналиста **Игоря Карнея** (бывший корреспондент беларусской службы «Радио Свобода»), 69-летнюю гражданку Швеции с беларусскими корнями **Галину Краснянскую**, фигуранта дела «Союза беларусского национального щита» **Кирилла Балахонова** и бизнесмена **Сергея Шелега**.

Сергей Тихановский на свободе. Источник: https://spring96.org/ru/news/118173

[41] «Александр Лукашенко помиловал 42 осужденных за преступления экстремистской направленности» // Официальный интернет-портал президента Республики Беларусь. 7 мая 2025 года.

[42] «"Никто не понимал, почему мы оказались в Минске". Экс-политзаключенный, освобожденный вместе с Тихановским, рассказал, как это было» // «Зеркало». 21 июня 2025 года.

Политзаключенные, освобожденные 21 июня 2025 года.
Источник: https://news.zerkalo.io/life/102164.html?utm_source=editorial_block&utm_campaign=recirculation_tut&utm_medium=read_more

Журналист «Радыё Свабода» Игорь Карней, вместе с которым на свободе оказались еще 13 политзаключенных[43], рассказал «Зеркалу» о деталях своего освобождения и выезда из страны[44].

> *«Нам ничего не объясняли, просто куда-то везли, – утверждает бывший политзаключенный. – Вместе со мной было еще 13 человек. На руках – наручники, на головах – мешки, а на соседних сидениях – конвоиры. В таких условиях было невозможно переговариваться с другими политзаключенными, мы не понимали, что происходит. Через какое-то время автобус набрал скорость, и мне стало ясно, что мы выезжаем за пределы Минска. Недалеко от границы нас передали сотрудникам посольства США».*

2 июля 2025

16 помилованных

Как сообщил сайт де-факто президента, в преддверии Дня Независимости Александром Лукашенко удовлетворены ходатайства о помиловании 16 осужденных, совершивших различные преступления, в том числе «экстремистской направленности».

Среди помилованных восемь женщин и восемь мужчин. Трое из них старше 50 лет. Двое имеют хронические заболевания, один является инвалидом. У девяти осужденных есть несовершеннолетние дети[45].

[43] «Сергей Тихановский и еще 13 политзаключенных на свободе» // Правозащитный центр «Вясна». 21 июня 2025 года.

[44] «"Никто не понимал, почему мы оказались в Минске". Экс-политзаключенный, освобожденный вместе с Тихановским, рассказал, как это было» // «Зеркало». 21 июня 2025 года.

[45] «Александр Лукашенко помиловал 16 осужденных, совершивших различные преступления» // Официальный интернет-портал президента Республики Беларусь. 2 июля 2025 года.

52 помилованных

> *И потом всё, первое слово американцев, они зашли в автобус и говорят: «Ну что, вы все свободны». Посмеялись, похлопали, порадовались…*

После очередного визита в Минск представителя президента США Джона Коула в Беларуси были освобождены 52 политзаключенных. 51 из них выдворен из страны, многие – без паспортов[46].

Среди помилованных были 14 иностранных граждан. Шесть из них – граждане Литвы, по двое – Латвии, Польши и Германии, один гражданин Франции и еще один – Великобритании[47].

Все они, за исключением политика Николая Статкевича, выехали в Литву.

Один из освобожденных в этой партии рассказал о некоторых подробностях выдворения из страны:

> *«Мы подъехали к этим автобусам. Стояло много машин, то есть с разных колоний всех привозили – там Виноградова, Статкевича, я очень много кого узнал, Дедка. Всех нас загрузили в один автобус, второй еще рядом стоял, там тоже сидели люди. Там находился кагэбэшник. Он сначала там что-то ревел, не давал нам разговаривать».*

Люди поняли, что без их согласия их вывозят из страны. У многих из них в этот момент были очень противоречивые чувства – ехать дальше или остаться на границе. Бывший заключенный продолжил делиться с правозащитниками своими воспоминаниями:

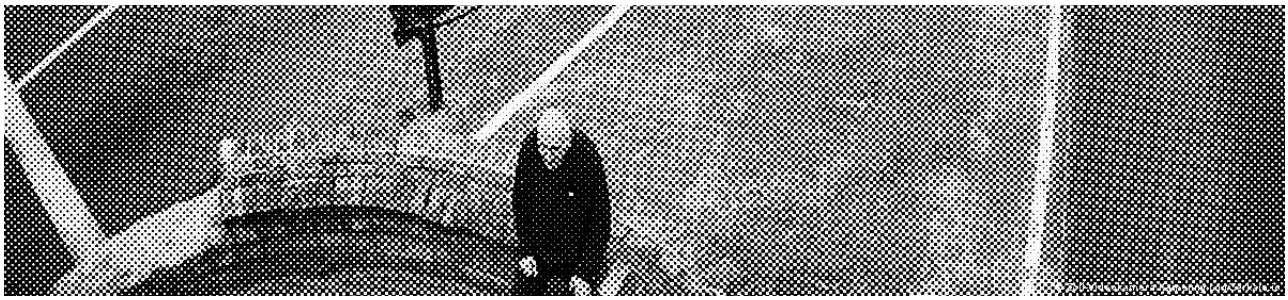
> *«Потом [Статкевич] ручку в автобусе отломал, там такой минимальный кипиш был. Уже все понимали, что нас собираются вывозить [из страны]. Все начали ругаться по этому поводу – почему, как бы нас не спросили, и вообще, с чего вдруг. Он там, этот кагэбэшник, порычал. Нас подвезли к границе. Перед границей Статкевич вышел. <…>*

> *И тогда вышел и Статкевич, то есть, как только вышел кагэбэшник. Мы еще проехали пару метров, он выбил дверь рядом с водителем. Что-то с водителем поругался, водитель кидался, мы водителя этого держали, он [Статкевич] выбил дверь и вышел. Всё. Мы проехали дальше, и там уже нас встречали американцы и литовцы, литовские уже пограничники».*

[46] «52 политзаключенных из Беларуси на воле. Что известно?» // Deutsche Welle (DW). 11 сентября 2025 года.

[47] «По просьбе президента США и других глав государств принято решение о помиловании ряда иностранных граждан» // Telegram-канал «Пул первого». 11 сентября 2025 года.

«Я противился принудительному выдворению. Какими бы суровыми ни были обстоятельства, у человека всегда есть выбор», – поделился впоследствии своими принципами Николай Статкевич[48].

Камера наблюдения зафиксировала Николая Статкевича на нейтральной полосе между Беларусью и Литвой 11 сентября 2025 года. Фото: Zoll-Videokamera Kamenny Log/Zerkalo.io. Источник: https://www.dw.com/ru/nikolaa-statkevica-net-ni-doma-ni-v-litve-cto-izvestno/a-73980126

По рассказам других бывших заключенных, десять человек приехали в Литву без паспортов: документы у них забрали сотрудники СИЗО КГБ, куда осужденные прибыли за сутки до освобождения[49].

> *«Потом выяснилось, когда уже на границе были, уже выяснилось, что те, кто ехал с тюрьмы КГБ, ну, с "Американки", у них у всех порвали паспорта. То есть, Виноградов, Дедок, ну, короче, всех. Их там было, по-моему, 6 человек. Вот у них у всех порвали паспорта. То есть, они заезжали в Литву просто по справкам, которые сделали литовцы».*

> *«Все люди, которые ехали через СИЗО КГБ, у них не было никаких документов вообще. Паспорта у нас забрали. Я понял, что паспорт мне не отдали намеренно».*

Из колоний отпустили в основном мужчин, приговоренных к двум-пяти годам по статьям за «участие в массовых беспорядках», «активное участие в действиях, грубо нарушающих общественный порядок», «оскорбление представителей власти» и по другим «экстремистским статьям». Некоторым из них до конца своего срока оставалось несколько месяцев.

Вот как свидетельствовали бывшие политзаключенные:

> *«…Избавлялись от людей, которым вот-вот выходить. У нас большая часть автобусов освобождалась, ну, ноябрь, декабрь. То бишь, я 8-го декабря должен был в этом году выйти. Очень маленький остаток срока».*

[48] «Jeder Tag ist für mich ein Geschenk» // Die Zeit. № 34/2026. 5 августа 2026 года.

[49] «У освобожденных политзаключенных в Беларуси отняли паспорта» // Deutsche Welle (DW). 12 сентября 2025 года.

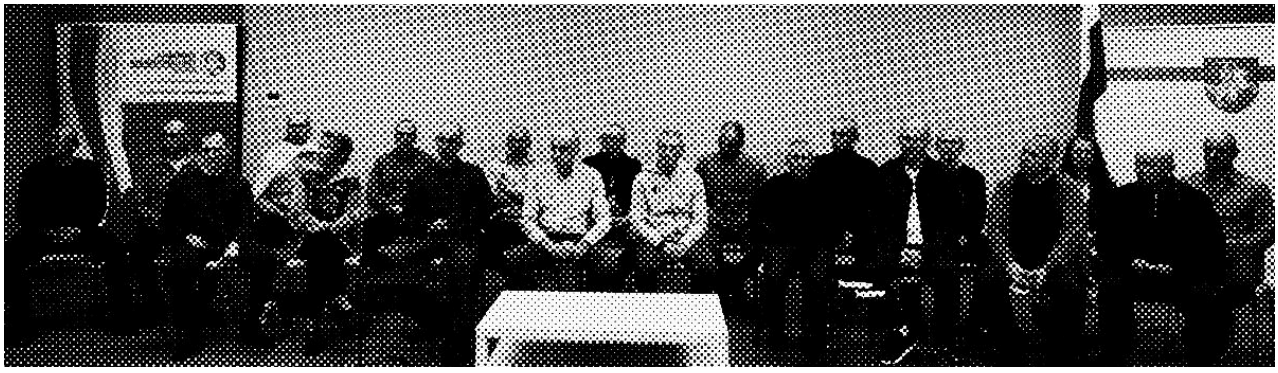
> *«Меня вывели, как сказали, выдворили из тюрьмы. Это было 11 сентября 2025 года. Мне оставалось до конца срока 3 месяца с небольшим, около 4 месяцев, неполных 4 месяца».*

У заключенных не спрашивали согласия на вывоз из страны, им не предоставили никаких документов об освобождении. Прошение о помиловании, по словам опрошенных свидетелей, они не писали.

> *«Я абсолютно насильно и абсолютно принудительно выкинут из страны. Плюс, я на это не давал никакого разрешения. И что самое интересное – у меня про это никто ничего не спрашивал. Ну, такой статус вынужденного, я не знаю, как это правильно назвать, изгнанника».*

> *«Всю свою дальнейшую жизнь, деятельность я связывал с Беларусью, и с тем, что я имею право, естественно, жить в своей стране. Поэтому такого варианта для себя не представлял. Но подчеркну, – я всё время про это говорю, – что никто нам вообще ничего не объяснял, никто не спрашивал никакого нашего согласия, разрешения, никаких документов, ничего не было».*

> ***«...Выбора не было, если уже на то пошло, никто у нас ничего не спрашивал».***

Бывшие политзаключенные на пресс-конференции по поводу освобождения. Источник: https://www.dw.com/ru/byvsie-politzaklucennye-eto-bylo-vydvorenie-a-ne-osvobozdenie/a-73979917

25 помилованных

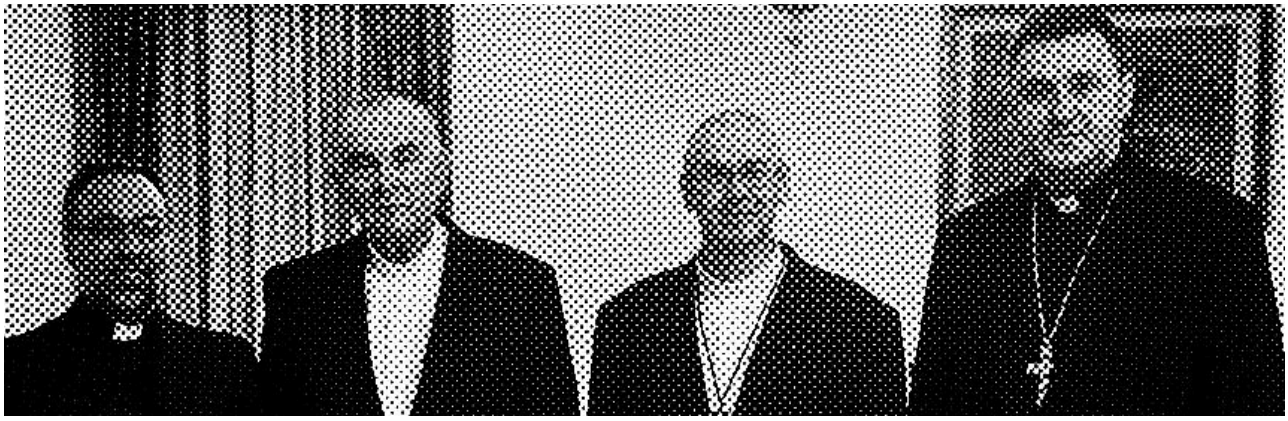
На президентском сайте сообщается, что в преддверии Дня народного единства Александр Лукашенко принял решение о помиловании 25 человек, осужденных в том числе за преступления экстремистской направленности. Соответствующий указ был подписан 16 сентября.

Среди помилованных 12 женщин и 13 мужчин; 19 человек в возрасте до 40 лет. У многих из них есть дети, а одна осужденная является многодетной матерью. Один из помилованных совершил преступление в несовершеннолетнем возрасте. Пропагандисты сообщают, что все они признали вину и раскаялись в содеянном, взяли обязательство вести законопослушный образ жизни[50].

20 ноября 2025

33 помилованных

20 ноября 2025 года Александр Лукашенко помиловал 31 гражданина Украины и двух католических священников – Анджея Юхневича и Генриха Околотовича. По заявлению властей, украинцы были освобождены по просьбе Киева и в рамках договоренностей с США, а священники – после контактов с Ватиканом. Правозащитники признали часть осужденных политзаключенными[51].

Католические священники после освобождения. На фото слева направо: Иньяцио Чеффалиа, Генрих Околотович, Анджей Юхневич, Юзеф Станевский. Фото: catholic.by. Источник: https://news.zerkalo.io/amp/economics/113886.html

13 декабря 2025

123 помилованных

Среди освобожденных – Алесь Беляцкий, Виктор Бабарико, Мария Колесникова, Максим Знак, Марина Золотова.

> *Испытывал страх и молил Бога, чтобы я остался живым, вот это всё, что я чувствовал. Страх сумасшедший я испытывал, меня всего трясло, до того момента, пока я не оказался на территории Украины, всё это время меня трясло, просто вот так вот, трясло.*

[50] «Александр Лукашенко в преддверии Дня народного единства помиловал 25 человек» // Официальный интернет-портал президента Республики Беларусь. 16 сентября 2025 года.

[51] «Лукашенко помиловал 31 гражданина Украины и двух католических священников» // «Настоящее время». 22 ноября 2025 года.

> *Тебя берут за руку, тебе не разрешают снимать шапку [натянутую на глаза], тебя берут за руку, выводят из этого автобуса, тебя сматывают скотчем и куда-то там ведут дальше. Ну, для меня это похоже, да, что вот, всё, ну, дальше расстрел будет.*

Помилованные политические заключенные, насильно вывезенные в Украину. Источник: https://spring96.org/ru/news/119264

13 декабря 2025 года власти Беларуси объявили о помиловании и вывезли на территорию Литвы и Украины 123 политзаключенных, включая **Алеся Беляцкого** – нобелевского лауреата 2022 года и главу «Вясны», **Владимира Лабковича** – правозащитника «Вясны», **Виктора Бабарико** – выдвигавшегося в кандидаты в президенты на выборах-2020, **Марию Колесникову** – члена штаба Виктора Бабарико, находившуюся длительное время в инкоммуникадо, **Максима Знака** – адвоката, находившегося продолжительное время в инкоммуникадо, **Марину Золотову** – главную редакторку крупнейшего в Беларуси медиахолдинга TUT.BY, **Александра Федуту** – политического аналитика, **Павла Северинца** – политика и активиста[52].

Женщин и мужчин по территории Беларуси на границу везли на разных автобусах и только где-то в поле вдали от дороги перебросили в общий автобус.

На головы мужчин во время движения были надеты мешки, из-за этого им было трудно дышать и невозможно видеть окружающую обстановку и действия сопровождавших лиц. Дорога была долгой, людей растрясло во время движения. Заключенные не знали, куда их везут и что с ними произойдет далее.

> *«Кому-то скотчем просто перематывали голову, кого-то просто били по голове, если там пытался снять балаклаву и посмотреть, где ты едешь, с кем ты едешь... Часов не было, ты с замотанными глазами, полная дезориентация в пространстве, вообще полнейшая».*

Одна из освобожденных женщин рассказывает об избиениях мужчин-заключенных, когда их вытаскивали из автобуса.

[52] «Ситуация с правами человека в Беларуси. Декабрь 2025» // Правозащитный центр «Вясна». 31 декабря 2025 года.

> *«Их вытягивали из бусов, ребят, и уже прямо по выходе из буса ему там: "Так, сюда, давай, шею ниже, нагнулся". Они же должны были задом разворачиваться, и им наручники там эти снимали. И, получается, удары наносились по ногам, по голове в основном. Когда руки заматывали, по рукам этим, которые сматывали. Когда наручники снимали, почти у всех на запястьях были следы от въевшихся наручников. Они ехали, представьте, как их укачивало, если с Новополоцка до Гомеля провезти человека с мешком на голове и с наручниками сзади».*

Насилие в момент передачи помилованных другой группе сопровождавших применялось без учета возраста и состояния здоровья людей. Среди них находились пожилые люди и лица с инвалидностью, включая мужчину с ампутированной конечностью.

> *«…Там были люди, этот же Кравчук без ноги, престарелые, ослабленные – Александр Федута. Их тоже всех там трясли, мурыжили, тузали до последнего. В основном по ногам, по голове лупили, по рукам, и потом уже сажали к нам. То есть, понимали, что это уже последнее издевательство, наверное, перед тем, как нас выкинуть в страну, в которой идет война».*

Заключенных сопровождали люди в масках, без каких-либо знаков отличия – из-за этого было невозможно установить, кто именно их конвоирует и с какой целью, что вызывало у заключенных постоянный страх и ощущение полной беззащитности.

> *«Потому что люди полностью непонятные, какие-то бандиты в масках, в балаклавах, прячущие свои лица, прячущиеся, вообще. Такое чувство – для них это было развлечение».*

> *«Страх был такой, потому что ты не знаешь, ты понимаешь, что правовой дефолт настолько гигантский, и ты не думаешь о том, что где-то что-то пойдет по сценарию нормальному, что какие-то права человека будут соблюдаться, что твоя жизнь бесценна».*

Некоторые люди думали, что их собираются расстреливать. Психологически людям было очень сложно – внезапный вывоз из колонии, физическое насилие, мешки на головах, отсутствие документов и передвижение в неизвестном направлении под контролем неизвестных вооруженных представителей государства – всё это объективно создавало ощущение непосредственной угрозы жизни.

> *«Потому что всё без номеров, всё без опознавательных знаков, ты вообще не понимаешь, что происходит. Всех избивают. Зачем скотчем сматывать, зачем это всё? То есть, все действия были настолько такие… я проводила просто аналогию с репрессиями сталинских времен. И я знаю, что были описаны в истории неоднократно такие моменты, когда людей вывозили и потом на поле расстреливали, и всё…»*

> *«Я видела людей с оружием. У меня был шок и страх. И я думала, что нас расстреляют. И мы потом с девочками общались уже, и такое ощущение было не только у меня, у многих девочек было ощущение, что нас в этом поле просто расстреляют. Потому что оно как бы такое, это так странно было, оно с двух сторон закрыто лесом».*

> *«Поле, лес и никого нет, только мы и эти кагэбэшники. И всё. Ну вот такая вот мысль была [о расстреле], не знаю. Там многие об этом думали. Все ребята так говорили. И Колесникова даже в интервью говорила. Почему-то все так думали».*

Помилованных принудительно вывезли за пределы Беларуси без паспортов и иных действительных документов, удостоверяющих личность. Документы не были утрачены самими освобожденными: согласно свидетельствам, их удерживали представители беларусских государственных органов и не возвратили владельцам перед пересечением границы.

> *«…Без паспортов люди остались. Максим Знак, Бабарико Виктор, Маша Колесникова, Марина Золотова – они остались без паспортов. Но многим просто справку какую-то выдали, и то, там просто подтверждают, что это он. Были случайные люди, которым, например, [имя фамилия], колония делала паспорт, и деньги с нее списали, и фотки сделали, но при этом она выехала всё равно без паспорта».*

> *«Потом тех, кто ехал в Литву, и тех, кто были без паспортов, перетасовали в другой автобус, чтобы было проще на границе украинско-польской. Я бы сказала, что больше 20 человек остались без паспортов».*

Несмотря на то что одна из свидетельниц осталась с паспортом, в последующем, 27 марта 2026 года, ее паспорт был аннулирован, так же как и паспорта всех политзаключенных, которых депортировали вместе с ней. (См. раздел данного документа **Аннулирование паспортов бывших политзаключенных**.)

Многим вывезенным политзаключенным до конца срока отбытия наказания в колониях оставались считанные месяцы.

> *«Один говорит: вот, мне остался месяц, – к примеру. Второй говорит: мне осталось полтора месяца. Кому-то 4 месяца осталось. То есть, я в июне должен был освободиться, мне полгода оставалось. Кто-то просидел 2–3 года, и ему остался месяц. Кому-то 2 недели даже оставалось».*

30 декабря 2025

22 помилованных

30 декабря 2025 года Александр Лукашенко подписал указ о помиловании 22 осужденных перед Новым годом, из которых 20 человек были осуждены за «экстремистскую деятельность». Официальное сообщение и подробности были опубликованы на сайте президента Республики Беларусь.

Среди помилованных 15 женщин и 7 мужчин, у 11 человек есть несовершеннолетние дети. Как утверждается, все эти заключенные обратились на имя Лукашенко с ходатайствами о помиловании, признали вину и раскаялись в содеянном[53].

2026

5-6 марта 2026

18 помилованных

Из них 15 осуждены по «экстремистским» статьям. Большинство помилованных – женщины (11 человек). У шести из них есть дети, в том числе имеющие инвалидность и нуждающиеся в постоянной медицинской реабилитации.

Помилованы также две супружеские пары, женщина, находящаяся на последних сроках беременности, и одна осужденная, преступившая закон в 16-летнем возрасте. Все они подали ходатайства о помиловании, признали вину, раскаялись в содеянном, а также обещали вести «правопослушный образ жизни»[54].

[53] «Александр Лукашенко подписал указ о помиловании 22 осужденных» // Официальный интернет-портал президента Республики Беларусь. 30 декабря 2025 года.

[54] «Александр Лукашенко подписал указ о помиловании 18 осужденных» // Официальный интернет-портал президента Республики Беларусь. 5 марта 2026 года.

250 помилованных

Крупнейшая волна помилований.

В результате переговоров со спецпосланником США Джоном Коулом помилованы 250 политзаключенных; 15 были выдворены из страны без документов, 235 остались в Беларуси[55].

Фото с освобожденными опубликовал представитель Трампа Джон Коул. Источник: https://spring96.org/ru/news/119851

В списке помилованных насчитывается 51 женщина и 199 мужчин. Среди помилованных заместитель председателя «Вясны» и бывший вице-президент Международной федерации за права человека (FIDH) **Валентин Стефанович**, координаторка волонтерской службы «Вясны» **Марфа Рабкова**, а также правозащитница Human Constanta **Наста Лойко**[56]. Троих женщин выдворили из страны – это две правозащитницы (Марфа Рабкова и Наста Лойко) и одна журналистка (**Катерина Бахвалова (Андреева)**).

Из страны выдворили 21-летнего **Никиту Золоторева**. Он был задержан, когда ему было 16 лет, – 11 августа 2020 года. Никита болен эпилепсией. Он сообщил, что еще за три дня до освобождения находился под капельницей, а освободили его прямо из ШИЗО.

Освобожденных политзаключенных привезли в Вильнюс, 19 марта 2025 года. Источник: https://spring96.org/ru/news/119868

[55] «Пенсионеры, активисты, многодетные родители: кто попал в список из 250 помилованных политзаключенных» // Правозащитный центр «Вясна». 20 марта 2026 года.

[56] «Весновцы Валентин Стефанович и Марфа Рабкова – на свободе!» // Правозащитный центр «Вясна». 19 марта 2026 года.

1 июля 2026

32 помилованных

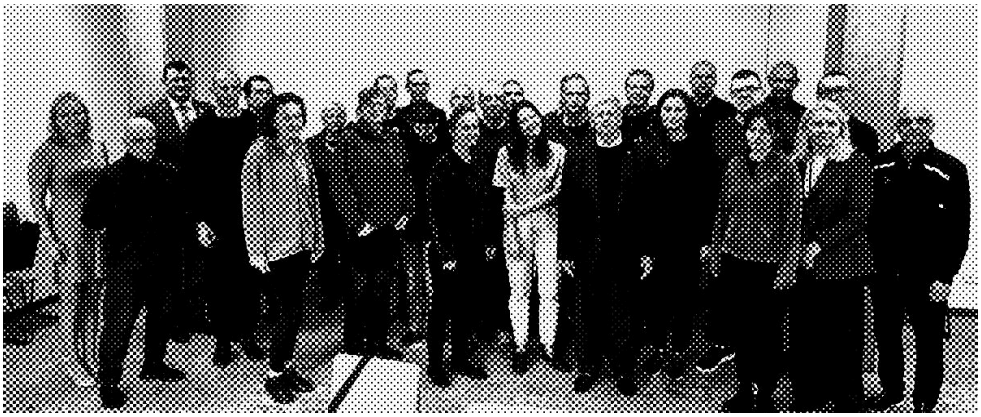
По сообщению пресс-службы Лукашенко, в преддверии Дня Независимости Республики Беларусь помилованы 32 человека, 28 из которых осуждены за «преступления экстремистской направленности»[57]. Помилованы 20 женщин и 12 мужчин. Власти утверждали, что решение принято на основании «принципа гуманизма» по отношению к осужденным и их семьям. Пресс-служба диктатора утверждает, что все они ходатайствовали о помиловании, признавая вину и раскаиваясь[58].

16 сентября 2026

25 помилованных

Беларусь освободила 25 политических заключенных в обмен на снятие США санкций в отношении двух беларусских компаний. Сделка была достигнута при посредничестве спецпредставителя США Джона Коула, находившегося в Минске. Все политзаключенные принудительно вывезены из Беларуси в Литву. Среди освобожденных – журналисты, исследователи, общественные активисты и музыканты. В списке есть люди, которые провели за решеткой несколько лет и имели многолетние сроки[59].

На свободе генеральная директорка TUT.BY **Людмила Чекина**, журналист **Андрей Александров** и его жена **Ирина Злобина**, директор информационного агентства БелаПАН **Дмитрий Новожилов**, основатель магазина Symbal.by **Павел Белоус**, политолог **Татьяна Кузина**, адвокат **Анастасия Лазаренко**, активистки **Елена Лазарчик** и **Яна Пинчук**, волонтерка «Вясны» **Светлана Якубович**, музыканты группы Tor Band **Дмитрий Головач**, **Евгений Бурло** и **Андрей Цалюк**, а также другие заключенные[60].

Помилованные политзаключенные. Фото опубликовано Джоном Коулом 16 сентября 2026 года. Источник: https://spring96.org/en/news/121179

[57] «Александр Лукашенко помиловал еще 28 политзаключенных» // Deutsche Welle. 1 июля 2026 года.

[58] «В преддверии Дня Независимости Президент Беларуси помиловал 32 осужденных» // Официальный интернет-портал президента Республики Беларусь. 1 июля 2026 года.

[59] «25 политзаключенных на свободе: рассказываем о тех, кого 16 сентября освободили по помилованию» // Правозащитный центр «Вясна». 16 сентября 2026 года.

[60] «Полный список освобожденных политзаключенных 16 сентября 2026 года» // REFORM.news. 16 сентября 2026 года.

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ ПОМИЛОВАНИЯ: КОНТРОЛЬ И ОГРАНИЧЕНИЯ

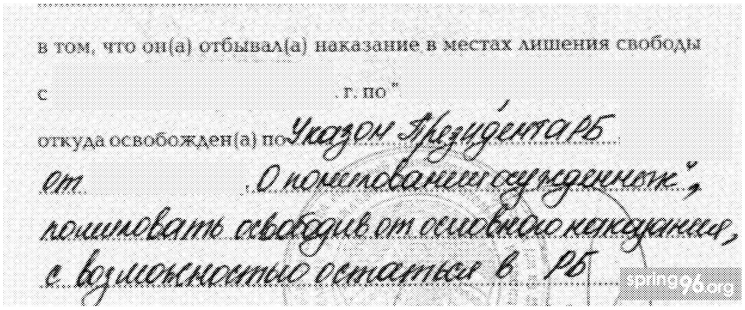
После помилования бывшие политические заключенные в Беларуси продолжают сталкиваться с серьезными ограничениями, затрагивающими практически все стороны повседневной жизни, - это:

- аннулирование паспортов,
- постановка на профилактический учет,
- включение в перечни лиц, причастных к «экстремистской деятельности»,
- риск возбуждения новых уголовных дел,
- препятствия при трудоустройстве.

Всё это свидетельствует о том, что **помилование не влечет прекращения государственного контроля и полноценного восстановления в правах**.

Формальное освобождение бывших политзаключенных сопровождается системой длительных ограничений для них, сохраняет зависимость человека от решений государственных органов и препятствует бывшим заключенным возвратиться к нормальной жизни.

Фактически **помилование** прекращает исполнение конкретного наказания, однако **не устраняет последствия политически мотивированного преследования**.

в том, что он(а) отбывал(а) наказание в местах лишения свободы
с . г. по "
откуда освобожден(а) по Указом Президента РБ
от . О помиловании осужденных",
помиловать освободив от основного наказания,
с возможностью остаться в РБ
spring96.org

Свидетельство об освобождении бывшего политзаключенного, в котором указано: «Помиловать, освободив от основного наказания, с возможностью остаться в РБ». Источник: https://spring96.org/ru/news/120798

Повторное уголовное преследование и объявление в розыск после помилования

Помилование и принудительный вывоз политзаключенных из Беларуси не исключают последующего уголовного преследования за публичную активность после освобождения. Также многих помилованных, в отношении которых беларусские силовики успели завести новые уголовные дела, активно объявляют в розыск, а их имена появляются в публичной базе розыска МВД России, тесно связанной с Беларусью.

Использование базы розыска фактически придает преследованию трансграничный характер и создает риск задержания не только в Беларуси, но и в государствах – союзниках беларусского режима.

Во многих случаях поводом для возбуждения нового уголовного дела в отношении помилованных людей становятся интервью независимым информационным ресурсам, в которых они рассказывают об обстоятельствах своего задержания, содержания в колонии или СИЗО. Ввиду того что ресурсы большинства независимых медиа и правозащитных организаций признаны в Беларуси «экстремистскими материалами» / «экстремистскими формированиями», любое взаимодействие с такими каналами, в том числе комментарии или интервью, квалифицируется силовиками как «содействие экстремистской деятельности» по статье 361^4 УК – силовики считают, что такие интервью даются «в целях обеспечения деятельности публичных деструктивных каналов»[61].

> *«Кстати, в Беларуси на меня завели уголовное дело. Точной статьи я не знаю, но мою маму вызывали, показывали ей фотографии из интервью в СМИ, взятые у меня «Вясной», и сообщили, что в отношении меня возбуждено дело».*

Правозащитникам известно о следующих кейсах:

КЕЙС 01

- 3 августа 2022 года **Павел Никитенко** был осужден Витебским областным судом по шести статьям УК на 4 года и 6 месяцев колонии усиленного режима.
- 11 сентября 2025 года принудительно вывезен в Литву в числе 52 политзаключенных[62].
- Уже 22 октября 2025 года в его отношении было возбуждено уголовное дело по части 1 статьи 361^4 УК за интервью независимым ресурсам (например, ПЦ «Вясна»[63] и Zerkalo.io[64], признанным «экстремистскими формированиями»), в которых он рассказывал о вывозе на границу прямо из бобруйской колонии, избиениях при задержании и в витебском СИЗО, а также о давлении на политзаключенных.
- 21 мая 2026 года стало известно, что Павла Никитенко включили в межгосударственную базу розыска Беларуси и России; статья УК не указана[65].

[61] «Военного аналитика за интервью независимому СМИ приговорили к пяти годам колонии» // Правозащитный центр «Вясна». 23 декабря 2022 года.

[62] «Павел Никитенко – Список политзаключенных и осужденных по уголовным делам // Правозащитный центр «Вясна».

[63] «"Меня освободили за 95 дней до окончания срока", – политзаключенный программист, вывезенный в Литву» // Правозащитный центр «Вясна». 18 сентября 2025 года.

[64] «"Помнишь, с*ка, это лицо?" История программиста, который "насолил" ГУБОПиКу – и оттуда пришли за ним лично» // «Зеркало». 18 сентября 2025 года.

[65] «Экс-палітвязня Паўла Нікіценку, вывезенага ў Літву ў верасні мінулага года, уключылі ў міжнародную базу вышуку» // Telegram-канал «Віцебская Вясна». 21 мая 2026 года.

КЕЙС 02

- 26 июля 2023 года **Павел Можейко** был осужден Гродненским областным судом на 6 лет колонии усиленного режима.
- 11 сентября 2025 года принудительно вывезен в Литву в числе 52 политзаключенных[66].
- 11 мая 2026 года в его отношении было возбуждено уголовное дело по статье 361[4] УК – вероятно, также за интервью независимым «экстремистским» медиа (например, «Радыё Свабода»[67])[68]. Возбуждение уголовного дела повлекло десятки процессуальных действий в отношении его знакомых, друзей и родственников, включая обыски, допросы и неформальные беседы. Парадоксально, что во время подобных действий интересовались местоположением Павла внутри Беларуси, а затем заявляли, что он якобы может спокойно вернуться в Беларусь.

Также известно о новых уголовных делах и последующем объявлении в международный розыск в отношении помилованных **Антонины Коноваловой**[69], **Якова Шафаренко**[70], **Вячеслава Лазарева**[71] и **Дмитрия Козлова**[72] – поводом для преследования, скорее всего, также стали интервью независимым медиа[73,74,75,76].

Участие в праздновании Дня Воли (отмечается 25 марта в день провозглашения Беларусской Народной Республики в 1918 году) и других беларусских политических акциях, которые проходят за пределами Беларуси, также традиционно влечет за собой репрессии против оставшихся в стране родственников активистов и бывших политзаключенных. В 2026 году массовые обыски в связи с этим начались в мае, в преддверии Дня политзаключенного, который отмечается демократическими силами 21 мая в память о гибели в заключении активиста Витольда Ашурка.

[66] Павел Можейко – Список политзаключенных и осужденных по уголовным делам // Правозащитный центр «Вясна».

[67] «Вызвалены журналіст Павал Мажэйка: “Мне ўвесь час мроіўся кавалак піцы”» // «Радыё Свабода». 11 сентября 2025 года.

[68] «У дачыненні да былога палітвязня Паўла Мажэйкі распачалі новую крымінальную справу» // «Наша Ніва». 13 июля 2026 года.

[69] Антонина Коновалова – Список политзаключенных и осужденных по уголовным делам // Правозащитный центр «Вясна».

[70] Яков Шафаренко – Список политзаключенных и осужденных по уголовным делам // Правозащитный центр «Вясна».

[71] Вячеслав Лазарев – Список политзаключенных и осужденных по уголовным делам // Правозащитный центр «Вясна».

[72] Дмитрий Козлов (Серый Кот) – Список политзаключенных и осужденных по уголовным делам // Правозащитный центр «Вясна».

[73] «”Не можешь пройти мимо чужой беды”. Бывшая политзаключенная воспитывает шестерых детей, из которых четверо – приемные» // «Белсат». 29 ноября 2025 года.

[74] «Его имя знают немногие, но это – портрет тысяч: интервью с бывшим политзаключенным Яковом Шафаренко» // «Белсат». 8 октября 2025 года.

[75] «Политзаключенный Вячеслав Лазарев: “На промзоне я видел больше происшествий, чем за всю жизнь”» // Правозащитный центр «Вясна». 24 октября 2025 года.

[76] «Возвращение Серого Кота: как блогер Дмитрий Козлов пережил пять лет тюрьмы и вышел на свободу по сделке Лукашенко с Трампом» // «Вот Так». 3 октября 2025 года.

21 мая 2026 года сотрудники КГБ провели обыски у родственниц активисток, участвовавших в торжествах в Варшаве, Вильнюсе, Белостоке и США. По данным правозащитников, всего прошло более 30 обысков. Во время обысков силовики называли самые разные обвинения в отношении уехавших активистов, в том числе «измена государству», «содействие экстремистской деятельности» и «дискредитация Республики Беларусь», предусмотренные статьями 356, 361[4] и 369[1] УК. Обыски прошли в том числе по месту регистрации помилованных бывших политзаключенных[77].

КЕЙС 03

- 3 марта 2023 года правозащитник ПЦ «Вясна» **Владимир Лабкович** был приговорен к 7 годам колонии общего режима.
- 13 декабря 2025 года был принудительно вывезен на территорию Украины вместе с другими 123 политическими заключенными[78].
- 21 мая 2026 года силовики провели обыск по месту его жительства в Беларуси. По словам Лабковича, обыск проводился в рамках нового уголовного дела, возбужденного за его деятельность уже после освобождения. Санкция на этот обыск была выписана Генеральной прокуратурой еще 8 мая 2026 года, однако использована лишь незадолго до Дня политзаключенного, что сам Лабкович расценил как своеобразный демонстративный «подарок» к памятному дню от режима и сигнал активистам и бывшим политзаключенным о продолжении преследований[79].

КЕЙС 04

- 25 мая 2021 года политик **Павел Северинец** был приговорен к 7 годам колонии строгого режима.
- 13 декабря 2025 года был принудительно вывезен на территорию Украины, после чего прибыл в Литву[80].
- 25 мая 2026 года он сообщил о возбуждении в его отношении уголовного дела за участие в Дне Воли и о проведенном обыске в Витебске по месту его жительства[81].

[77] «"Экстремистский" университет и десять тысяч "экстремистских материалов"» // Human Constanta. 29 июля 2026 года.

[78] Владимир Лабкович – Список политзаключенных и осужденных по уголовным делам // Правозащитный центр «Вясна».

[79] «"Подарок" от режима ко Дню политзаключенных»: что известно о массовых обысках у родственников активистов» // «Зеркало». 22 мая 2026 года.

[80] Павел Северинец – Список политзаключенных и осужденных по уголовным делам // Правозащитный центр «Вясна».

[81] «Против экс-политзаключенного Северинца, вывезенного из страны, возбудили новое уголовное дело» // «Зеркало». 25 мая 2026 года.

После освобождения многие публичные фигуры среди экс-политзаключенных восстанавливают доступ к своим аккаунтам в социальных сетях и начинают вести активную публичную деятельность, комментируя пережитый опыт заключения или продолжая высказываться на общественно значимые темы. Такая активность систематически мониторится силовиками, и любая публикация, содержащая критику в адрес властей, впоследствии может стать основанием для возбуждения нового уголовного дела.

КЕЙС 05

- 10 ноября 2021 года активиста анархистского сообщества **Николая Дедка** приговорили к пяти годам колонии строгого режима, он должен был выйти на свободу 25 апреля 2025 года, однако в его отношении были возбуждены новые уголовные дела, из-за чего он оказался в числе освобожденных и выдворенных из страны политзаключенных.
- 11 сентября 2025 года его принудительно вывезли в Литву[82].
- 29 января 2026 года он сообщил о возбуждении в его отношении уголовного дела «за экстремистские публикации или высказывания», а также о том, что его родителей вызывают на допросы.
- 19 августа 2026 года стало известно о включении его в межгосударственную базу розыска Беларуси и России; статья УК традиционно не указана[83].

КЕЙС 06

- 3 марта 2023 года основатель ПЦ «Вясна» и лауреат Нобелевской премии мира **Алесь Беляцкий** был приговорен к 10 годам лишения свободы.
- 13 декабря 2025 года был помилован и принудительно вывезен на территорию Литвы[84].
- 19 августа 2026 года стало известно о включении его в межгосударственную базу розыска Беларуси и России; статья УК традиционно не указана[85]. Комментируя данную новость, он заявил, что, по всей видимости, он «наговорил на очередное уголовное дело», однако подробности дела ему неизвестны[86].

[82] Николай Дедок – Список политзаключенных и осужденных по уголовным делам // Правозащитный центр «Вясна».

[83] «Беларусская милиция разыскивает "по уголовной статье" выдворенного из страны лауреата Нобелевской премии мира Алеся Беляцкого» // «Зеркало». 18 августа 2026 года.

[84] Алесь Беляцкий – Список политзаключенных и осужденных по уголовным делам // Правозащитный центр «Вясна».

[85] «Беларусская милиция разыскивает "по уголовной статье" выдворенного из страны лауреата Нобелевской премии мира Алеся Беляцкого» // «Зеркало». 18 августа 2026 года.

[86] «"Даведаўся, што я ў вышуку, ад «Люстэрка»". Алесь Беляцкий – о своем новом уголовном деле и зачем власть преследует уехавших» // «Зеркало». 19 августа 2026 года.

Ограничения, наложенные на бывших политзаключенных после освобождения

В законодательстве Республики Беларусь содержится три вида режимов ограничения прав осужденных людей, отбывших наказание, которые широко применяются к людям, осужденным по «экстремистским» статьям УК. Данные режимы могут применяться и в отношении помилованных: в официальных сообщениях о помилованиях неизменно указывается, что осужденные освобождены от наказания «без снятия судимости», а значит, они продолжают формально считаться судимыми и подпадают под действие этих режимов на общих основаниях.

Профилактический учет применяется к осужденным за любые преступления, в том числе «экстремистские». Он регулируется законом № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений». Профилактический учет применяется ко всем осужденным. Человека посещают сотрудники ОВД не реже раза в месяц, обязывают посещать профилактические мероприятия (лекции, показы фильмов о правонарушениях). Учет прекращается после снятия или погашения судимости.

Профилактическое наблюдение, регулируемое статьей 81 УК, применяется к любому, кто осужден за умышленное преступление на наказание в виде лишения свободы, независимо от категории тяжести; к осужденным два или более раза; а также к тем, кто осужден за тяжкие (например, «разжигание вражды», «содействие экстремистской деятельности», «создание экстремистского формирования») или особо тяжкие (например, «заговор», «акт терроризма», «измена государству») преступления. При профилактическом наблюдении человек обязан уведомлять МВД о смене места жительства и поездках дольше месяца, являться по вызову и давать пояснения о своем поведении. Оно действует до снятия или погашения судимости.

Превентивный надзор, регулируемый статьей 80 УК, применяется в отношении людей, осужденных за преступление в составе группы или преступной организации (например, в отношении фигурантов дел о диверсиях для противодействия российской агрессии в Украине[87], «дела “Вясны”»[88] или различных дел об «экстремистских формированиях»[89]).

[87] Все преследуемые // dissidentby.

[88] «Ад 7 да 10 гадоў калоніі: агучылі прысуд палітзняволеным праваабаронцам “Вясны”» // Правозащитный центр «Вясна». 3 марта 2023 года.

[89] «Кіраўніка “Рускай праваслаўнай царквы Царскай Імперыі” будуць судзіць за “экстрэмізм”» // Telegram-канал «Вясна / Правы чалавека ў Беларусі». 23 июля 2026 года.

Также такая мера может применяться в отношении людей, осужденных за тяжкое или особо тяжкое преступление, либо в отношении людей, судимых два и более раза и приговоренных к лишению свободы за любые умышленные преступления, если такие люди на момент освобождения из колонии признаны «злостно нарушающим установленный порядок отбывания наказания» – такой статус часто присваивается политзаключенным, дополнительно осужденным по статье 411 УК «Злостное неповиновение требованиям администрации исправительного учреждения»[90].

Также данный режим может применяться в отношении вышеупомянутых групп людей, которые не менее двух раз в течение года привлекались к административной ответственности до снятия судимости. При превентивном надзоре человеку запрещено посещать определенные места, выходить из дома в установленное время, выезжать за пределы района, города или страны без разрешения МВД. Также человека могут обязать поступить на работу или учебу. Этот режим схож с ограничением свободы без направления в учреждение открытого типа и устанавливается на срок от 6 месяцев до 2 лет или до снятия судимости.

За нарушение превентивного надзора или профилактического наблюдения грозит штраф или арест до 15 суток (ст. 25.11 КоАП), а несоблюдение профилактического учета может рассматриваться как неповиновение должностному лицу (ст. 24.3 КоАП) с аналогичным наказанием. Если человек дважды в год нарушает превентивный надзор, в его отношении могут возбудить уголовное дело по ст. 421 УК (до 1 года лишения свободы). За уклонение от надзора предусмотрено до 2 лет заключения (ст. 422 УК).

Эти «профилактические» меры активно применяются в отношении помилованных заключенных – **они сталкиваются с ежедневным давлением и слежкой.**

20 марта 2026 года, отвечая на вопрос пропагандистов о 235 помилованных, оставшихся в Беларуси, не станут ли эти люди агентами влияния, в будущем превратившись в угрозу государству, Александр Лукашенко заявил, что «прежде чем выпускать, они все были взяты на контроль спецслужбами и милицией», и что около 30–40 из них считаются представляющими «угрозу» и находятся «на контроле правоохранительных органов», чем подтвердил, что помилование не является освобождением от внимания государства[91].

[90] Все преследуемые // dissidentby.

[91] «"Все под контролем, 2020 года не повторится". Лукашенко о вышедших на свободу в Беларуси заключенных» // БЕЛТА. 20 марта 2026 года.

Вышедшие на свободу люди столкнулись с обязательными регулярными отметками в милиции, строгим контролем за соблюдением установленных ограничений и угрозами административной ответственности в виде арестов и штрафов за их нарушение. Также от помилованных политзаключенных требуют в кратчайшие сроки трудоустроиться[92].

Политзаключенный **Егор**, освобожденный по помилованию 3 июля 2024 года, рассказал изданию «Настоящее время», что после освобождения силовики не сняли с него судимость, из-за чего он был обязан приходить отмечаться в милицию раз в неделю. По его словам, само помилование было оформлено как безусловное («*Я спросил, на каких условиях помилование, он сказал: без условий*»), что указывает на то, что даже безусловное освобождение влечет за собой длительный период профилактического контроля[93].

Силовики также проводят произвольные обыски у помилованных людей, проверяют их телефоны на предмет наличия в них оппозиционного контента.

Например, журналист **Андрей Толчин**, осужденный в марте 2024 года на 2,5 года колонии, а затем помилованный и освобожденный в сентябре 2024 года, уже в конце того же года вновь оказался в поле зрения силовиков. В октябре в его жилье провели обыск, а сам он был задержан. В декабре его привлекли к административной ответственности за «распространение экстремистских материалов» (ч. 2 ст. 19.11 КоАП) – предположительно по факту обнаружения запрещенных подписок или репостов в его телефоне при произвольной проверке[94].

По данным правозащитной инициативы dissidentby, подтвержденным экс-главой BYSOL Андреем Стрижаком и организацией BYPOL[95], сотрудники КГБ под угрозой нового преследования и давления на семью массово склоняют бывших политзаключенных к сотрудничеству: их заставляют подписывать документы, участвовать в пропагандистских видео и вести агентурную деятельность против демократических структур, фондов помощи и правозащитных организаций.

[92] «На вызваленых па памілаванні палітвязняў працягваюць ціснуць сілавікі» // Telegram-канал «Вясна / Правы чалавека ў Беларусі». 23 июля 2026 года.

[93] «"Я спросил, на каких условиях помилование, он сказал: без условий". Что известно об освобождении десятков политзаключенных в Беларуси» // «Настоящее время». 25 сентября 2024 года.

[94] Андрей Толчин – Список политзаключенных и осужденных по уголовным делам // Правозащитный центр «Вясна».

[95] «ВНИМАНИЕ! КГБ и МВД проводят спецоперацию!» // Telegram-канал «BYPOL – Экспертнае Бюро». 26 сентября 2024 года.

На телефон завербованных людей устанавливают шпионскую программу «Кайман», фиксирующую переговоры, геолокацию и переписку в реальном времени, после чего человека заставляют самому обращаться в фонды помощи репрессированным, чтобы под контролем КГБ вычислять каналы поддержки. Также таким людям запрещают выезд из страны[96].

Изъятие имущества и аукцион

Отдельным аспектом продолжающихся репрессий против помилованных политзаключенных является то, что освобождение от отбывания наказания никак не сказывается на судьбе их имущества, которое продолжает изыматься и распродаваться государством уже после того, как человек оказался на свободе.

Юридическое объяснение этому дает статья 96 УК Республики Беларусь, регулирующая институт помилования. Согласно этой норме, актом помилования лицо может быть полностью или частично освобождено как от основного, так и от дополнительного наказания либо назначенное наказание может быть заменено более мягким, однако конкретный объем таких послаблений определяется исключительно текстом самого указа президента о помиловании. Если указ освобождает человека лишь от дальнейшего отбывания лишения свободы, но не содержит прямого указания на отмену дополнительных имущественных взысканий (штрафа, возмещения ущерба по гражданскому иску), эти взыскания сохраняют юридическую силу в полном объеме.

Как правило, речь идет о двух видах имущественных обязательств, назначаемых приговором отдельно от лишения свободы.

Во-первых, это **штраф** – самостоятельный вид дополнительного наказания, предусмотренный статьей 50 УК: суд обязывает осужденного выплатить государству определенную денежную сумму.

Во-вторых, это **компенсация ущерба**, взыскиваемая по гражданскому иску в рамках того же уголовного дела (например, в пользу государства или представителей власти как «потерпевшей стороны»). Оба этих взыскания существуют независимо от факта лишения свободы и не отменяются автоматически при помиловании.

Взыскание таких сумм производится в рамках исполнительного производства на основании закона «Об исполнительном производстве» от 24 октября 2016 года № 439-З. Вступивший в силу приговор в имущественной части передается судебному исполнителю, который устанавливает наличие у должника имущества и накладывает на него арест (статья 82 закона).

[96] «Памілаванне не адбылося, ці Што адбываецца з людзьмі, якія выйшлі апошнім часам?» // Telegram-канал dissidentby. 27 сентября 2024 года.

Арестованное имущество затем передается на принудительную реализацию (статья 91 закона): недвижимость, транспортные средства и иное имущество стоимостью 1000 базовых величин (≈ $15,250) и выше подлежат продаже через электронные торги.

На практике чаще всего реализация имущества осуществляется через государственное предприятие «БелЮрОбеспечение», подведомственное Министерству юстиции: именно оно организует изъятие, оценку, хранение и продажу арестованного имущества через электронные торги, интернет-магазин и собственные розничные магазины. Вырученные от реализации средства зачисляются на счет органа принудительного исполнения и идут в счет погашения назначенного штрафа или компенсации ущерба. Формально этот процесс идет независимо от того, где находится и в каком статусе пребывает бывший осужденный: то, что человек уже помилован и вывезен из страны, никак не останавливает исполнительное производство внутри Беларуси.

Генрих Околотович
Ксендз из Воложина, задержан в конце 2023 года и приговорен к 11 годам лишения свободы в колонии усиленного режима по обвинению в «измене государству», предположительно в пользу Польши и Ватикана.

По приговору ему также назначили компенсацию ущерба на общую сумму около 1,7 миллиона беларусских рублей (≈ $550,000)[97]. 20 ноября 2025 года освобожден по помилованию и вывезен в Ватикан вместе со вторым помилованным священником Анджеем Юхневичем, при этом условием освобождения стало обязательство не менее года воздерживаться от публичных заявлений[98].

Несмотря на это, власти продолжают выставлять его имущество на аукционы через «БелЮрОбеспечение», очевидно, в счет погашения этой суммы: помимо земельного участка в Барановичском районе и автомобиля на торги неоднократно выставлялись несколько старинных икон XVIII–XX веков, часть которых имеет статус памятников народной художественной культуры[99].

При этом торги систематически срываются из-за отсутствия покупателей. В то же время по одному из несостоявшихся лотов взыскателю (которым в случае взыскания штрафа по приговору суда выступает само государство) было предложено оставить нереализованную икону себе в счет погашения долга, то есть фактически изъять ее без всякой продажи и покупателя[100].

[97] «Власти распродают имущество помилованного ксендза Генриха Околотовича» // Pozirk. 12 февраля 2026 года.

[98] Генрих Околотович – Список политзаключенных и осужденных по уголовным делам // Правозащитный центр «Вясна».

[99] «Выставлены на продажу еще несколько икон, арестованных у ксендза Генриха Околотовича» // Telegram-канал «Хрысціянская візія: НЕ ВАЙНЕ!». 24 июня 2026 года.

Виталий Цинкель

Житель Волковыска, задержан в октябре 2024 года по «делу дворовых чатов». Приговорен к двум годам десяти месяцам лишения свободы в колонии общего режима и штрафу в размере 800 базовых величин (≈ $9,900), внесен в список «экстремистов». Помилован 19 марта 2026 года в рамках освобождения 250 политзаключенных и остался в Беларуси[101]. Несмотря на это, 21 июня 2026 года стало известно, что принадлежавший ему автомобиль Opel Vectra 1998 года выпуска выставлен на продажу через «БелЮрОбеспечение» за 2600 рублей (≈ $800) – очевидно, в счет погашения назначенного штрафа[102].

Игорь Лосик

Журналист, задержанный 25 июня 2020 года. В декабре 2021 года осужден на 15 лет лишения свободы по обвинениям в «разжигании вражды» и «подготовке массовых беспорядков». 11 сентября 2025 года освобожден по помилованию и вывезен в Литву[103]. В декабре 2025 года судебный исполнитель вышел с ним на связь через личные сообщения в Instagram, запросив актуальное место жительства в рамках процедуры исполнительного производства. Оказалось, что имущественная часть приговора в его отношении продолжает действовать: по гражданскому иску Генеральной прокуратуры с него должна быть взыскана сумма порядка 22–25 миллионов беларусских рублей (7,48 млн долларов по курсу на 21 декабря 2025 года)[104].

Эта огромная сумма представляет собой часть бюджетных расходов на подавление протестов 2020 года, в частности премии и доплаты сотрудникам ОМОН за сверхурочную работу в период с 9 августа по 1 декабря 2020 года, а также расходники силовых структур (сломанные наручники, использованные светошумовые гранаты). При этом такие суммы хотят взыскать с Лосика несмотря на то, что он был задержан до начала того периода, в который были понесены эти расходы[105].

Евгений Кислов

В 2024 году приговорен к пяти годам лишения свободы и штрафу в 100 базовых величин (≈ $1,240) по совокупности обвинений по 6 «экстремистским» статьям, 13 декабря 2025 года освобожден и принудительно вывезен из Беларуси в числе 123 политзаключенных[106]. Несмотря на это, на двери его квартиры появилось объявление о том, что помещение опечатано и на него наложен арест. Судя по всему, речь может идти о той же процедуре, что и в случаях Цинкеля и Околотовича: арест, как правило, предшествует передаче имущества на принудительную реализацию[107].

[100] «Иконы ксендза Околотовича не смогли продать с торгов. Теперь одну из них могут забрать в счет "долга"» // Telegram-канал «Хрысціянская візія: НЕ ВАЙНЕ!». 14 мая 2026 года.

[101] «Вынесли приговор 9 жителям Волковыска» // Telegram-канал «Суды, задержания. Гродно и область». 3 ноября 2025 года.

[102] «Волковысчанина помиловали, а его имущество всё равно продают» // Hrodna.life. 21 июня 2026 года.

[103] Игорь Лосик – Список политзаключенных и осужденных по уголовным делам // Правозащитный центр «Вясна».

[104] Точная сумма иска неизвестна и зависит в том числе от судебного решения. Диапазон 22–25 млн можно объяснить расхождением или неполнотой источников, которыми располагает Игорь Лосик.

[105] «Экс-политзаключенный Игорь Лосик показал сообщение, которое ему в личку Instagram прислал судебный исполнитель» // «Зеркало». 21 декабря 2025 года.

Павел Северинец
18 августа 2026 года стало известно, что на часть квартиры политика в Витебске, где он прописан, был наложен арест[108]. В открытых источниках не сообщается, что в дополнение к основному приговору Северинцу назначался штраф или что против него был подан гражданский иск, как это объявлялось в случаях с вышеупомянутыми помилованными. Поэтому арест части его квартиры в 2026 году, судя по всему, связан не со старым делом, а может являться подготовкой к процедуре специального (заочного) производства в его отношении за упомянутое выше участие в праздновании Дня Воли. По всей видимости, за этим может последовать изъятие имущества в качестве «возмещения ущерба» от «преступления».

Признание страниц экс-политзаключенных «экстремистскими»

Суды активно признают «экстремистскими материалами» аккаунты помилованных политзаключенных в различных социальных сетях[109], что влечет их включение в Республиканский список экстремистских материалов[110].

> *«Единственное, что я знаю: кажется, проскользнула информация, что одну из интернет-страниц или каналов организации, которую я основал и которая была официально ликвидирована в 2021 году, признали экстремистской».*

Так, судебными решениями различных районных судов «экстремистскими материалами» были признаны среди прочих следующие аккаунты политзаключенных уже после их помилования:

Facebook-аккаунты:

- политического деятеля **Николая Статкевича**, дважды помилованного в 2025 и 2026 годах (решение суда Ленинского района Гродно от 23 апреля 2026 года);
- активиста партии «Народная грамада» **Сергея Спариша**, помилованного 11 сентября 2025 года (решение суда Глусского района Могилевской области от 4 марта 2026 года);
- политического деятеля **Павла Северинца**, помилованного 13 декабря 2025 года (два решения суда Глусского района Могилевской области от 4 марта 2026 года).

[106] Евгений Кислов – Список политзаключенных и осужденных по уголовным делам // Правозащитный центр «Вясна».

[107] «Фотафакт: як выглядае кватэра былога палітвязня Яўгена Кіслова» // Telegram-канал «Вясна / Правы чалавека ў Беларусі». 26 мая 2026 года.

[108] «На часть квартиры экс-политзаключенного Павла Северинца в Витебске наложили арест» // «Медиазона Беларусь». 18 августа 2026 года.

[109] «"Экстремистский" университет и десять тысяч "экстремистских материалов"» // Human Constanta. 29 июля 2026 года.

[110] Республиканский список экстремистских материалов // Министерство информации

Threads-аккаунты:

- политического деятеля **Виктора Бабарико**;
- его соратницы **Марии Колесниковой**. Оба они помилованны 13 декабря 2025 года (решение суда Партизанского района Минска от 26 января 2026 года);
- анархистского активиста **Николая Дедка**, помилованного 11 сентября 2025 года (решение суда Октябрьского района Минска от 13 марта 2026 года).

Instagram-страница «let_nasta_be», посвященная солидарности с правозащитницей **Настой Лойко**, помилованной 19 марта 2026 года (решение суда Быховского района Могилевской области от 25 марта 2026 года).

Telegram-канал бывшей главной редакторки TUT.BY **Марины Золотовой**, помилованной 13 декабря 2025 года (решение суда Лоевского района Гомельской области от 5 августа 2026 года).

TikTok-аккаунты:

- блогера **Игоря Лосика**, помилованного 13 декабря 2025 года (решение суда Чериковского района Могилевской области от 8 апреля 2026 года);
- блогера и политического деятеля **Сергея Тихановского**, помилованного 21 июня 2025 года (решение суда Смолевичского района Минский области от 23 октября 2025 года);
- **Сергея Спариша** (решение суда Гомельского района Гомельской области от 28 октября 2025 года).

Некоторыми решениями суды признают «экстремистскими материалами» сразу все существующие аккаунты помилованных заключенных.

Так, 5 ноября 2025 года суд Центрального района города Минска признал «экстремистскими материалами» **все социальные сети и каналы Сергея Тихановского** – аккаунты в Facebook, X, Instagram, YouTube, Telegram.

Любые действия с материалами, включенными в Республиканский список экстремистских материалов (распространение, хранение, изготовление, перевозка и иные аналогичные действия) влекут административную ответственность по статье 19.11 КоАП.

На практике круг наказуемых действий включает пересылку «экстремистских» публикаций в групповых чатах и личных сообщениях, лайки и комментарии под постами «экстремистских» ресурсов, репосты «экстремистских» материалов в социальных сетях, подписку на «экстремистские» ресурсы и многочисленные иные аналогичные действия. Санкция статьи 19.11 КоАП предусматривает штраф в размере от 10 до 500 базовых величин (от 450 до 22.500 рублей, ≈ от $125 до $6,250) либо административный арест на срок до 15 суток[111].

Авторы или администраторы аккаунтов, признанных «экстремистскими материалами», находятся под угрозой преследования по статье 19.11 КоАП как «изготовители» информационной продукции, включенной в Республиканский список экстремистских материалов. Более того, администрирование каналов или аккаунтов может само по себе считаться длящимся правонарушением на основании того, что материал продолжает находиться в открытом доступе вне зависимости от активности его автора: силовики трактуют сам факт существования такого ресурса в интернете как непрекращающееся «изготовление» или «хранение» информационной продукции, включенной в республиканский список.

В связи с этим, на основании статьи 4.6 КоАП, на такие дела не распространяются стандартные сроки давности в два месяца со дня совершения правонарушения – вместо этого действует срок в два месяца со дня обнаружения факта противоправной деятельности.

Практически это означает, что пока аккаунт остается активным и доступным в интернете, его автор или администратор может привлекаться к ответственности неограниченное количество раз, поскольку каждое новое обнаружение ресурса силовиками формально запускает новый двухмесячный срок давности. Единственным способом окончательно прекратить такое «длящееся» правонарушение становится полное удаление аккаунта – до этого момента его владелец фактически находится под перманентной угрозой привлечения к ответственности, в том числе в виде ареста[112].

При этом авторы и владельцы контента, признанного «экстремистским», лишены какой-либо возможности оспорить данное решение.

Например, 4 июня 2026 года правозащитник и экс-политзаключенный **Леонид Судаленко** опубликовал ответ суда Молодечненского района на его запрос о копии постановления, которым его TikTok-аккаунт был признан «экстремистскими материалами». Суд отказал, указав, что «оснований для выдачи копии запрашиваемого решения не имеется, поскольку в соответствии со статьями 57, 60 Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь» он «не относится к лицам, имеющим право на их получение». При этом о самом рассмотрении дела Судаленко не уведомляли[113].

[111] «“Экстремистский” университет и десять тысяч “экстремистских материалов”» // Human Constanta. 29 июля 2026 года.

[112] «Запрет “сатанизма” и радиолюбители-шпионы: обзор борьбы с “экстремизмом” в Беларуси за январь – март 2026» // Human Constanta. 4 мая 2026 года.

Аннулирование паспортов бывших политзаключенных

По сообщениям СМИ, беларусские власти аннулировали паспорта как минимум 16 бывших политических заключенных, освобожденных и вывезенных из страны. Об этом 31 марта 2026 года сообщило «Радыё Свабода» со ссылкой на свидетельства самих пострадавших.

Об аннулировании паспорта сообщил бывший политзаключенный Илья Дубский, проживающий в Литве. По его словам, 30 марта он проверил сведения в базе данных МВД Беларуси и установил, что его паспорт, действительный до 2027 года, аннулирован. Кроме того, ему запрещен въезд в Беларусь.

Дубский заявил, что ему известно в общей сложности о 16 бывших политзаключенных, столкнувшихся с аналогичной ситуацией[114].

> *«Можно сказать, что меня лишили гражданства, –* замечает Илья. *– Мне всё равно, что они сделали. Пусть делают что хотят. Но да, это доставит некоторые неудобства. Без этого паспорта я не могу поехать в другую страну, например, из Литвы в Польшу. Если я воспользуюсь для этого недействительным беларусским паспортом, то как минимум столкнусь с административной ответственностью, а может быть, даже и уголовной».*

Беларусское законодательство предусматривает ограниченный перечень оснований для признания паспорта недействительным. К ним относятся, в частности, повреждение документа, изменение персональных данных или прекращение гражданства. Само по себе возбуждение уголовного дела в отношении владельца паспорта основанием для его аннулирования не является. Следовательно, признание недействительными паспортов бывших политических заключенных требует отдельного правового обоснования, о котором их владельцы, согласно имеющимся свидетельствам, уведомлены не были.

Один из таких случаев касается **Андрея** (имя изменено в целях безопасности). Он был освобожден и выслан из Беларуси в сентябре 2025 года. Во время перевозки через границу сотрудники силовых органов первоначально отказывались возвращать ему документы. Андрей настоял на выдаче паспорта и отказался садиться в автобус, пока документ не был ему возвращен.

[113] «“Вельмі зручная мадэль правасуддзя”. Беларус пытался узнать, почему его аккаунт признали “экстремистским”, – не удалось» // «Зеркало». 4 июня 2026 года.

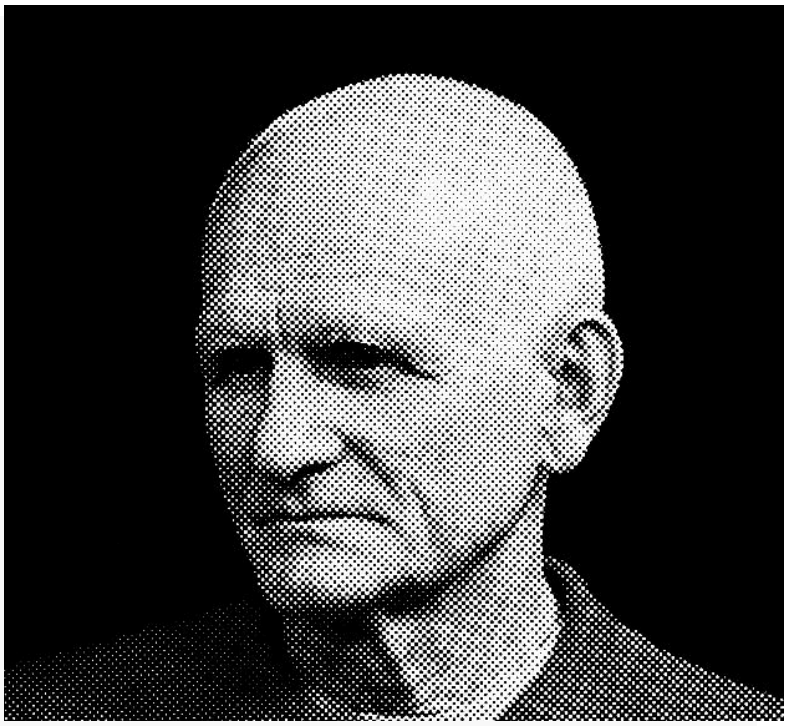
[114] «Палітвязьням, якіх вывезьлі зь Беларусі з пашпартамі, анулявалі дакумэнты. Пагаварылі зь імі» // «Радыё Свабода». 30 марта 2026 года.

Паспорт Андрея был выдан со сроком действия до 2031 года. В течение нескольких месяцев после высылки он оставался действительным: в частности, в конце 2025 года Андрей успешно прошел с его использованием онлайн-идентификацию на беларусском интернет-сервисе. Однако в марте 2026 года при проверке по базе данных МВД выяснилось, что паспорт признан недействительным. При этом сведений о нахождении Андрея в розыске в той же базе не имелось.

После этого Андрей предложил другим высланным политическим заключенным проверить статус их документов. По его словам, аналогичная ситуация обнаружилась примерно у десяти человек: их паспорта также были аннулированы уже после освобождения и выезда из страны[115].

3 апреля 2026 года стало известно, что паспорт нобелевского лауреата **Алеся Беляцкого** также был признан недействительным. Документ находился у него на руках и должен был действовать до 2028 года. Беляцкий был освобожден и принудительно вывезен в Литву 13 декабря 2025 года.

Сам Беляцкий охарактеризовал аннулирование паспорта как форму транснациональных репрессий, направленную на осложнение жизни высланных политзаключенных за рубежом. На тот момент аннулирование еще не препятствовало его поездкам из Литвы в Польшу и Бельгию, поскольку иностранные пограничные службы, по его словам, принимали документ[116].

Алесь Беляцкий после освобождения. Источник: https://www.svaboda.org/a/33723951.html

Аннулирование паспортов после принудительного вывоза усиливает положение правовой неопределенности, в котором оказались бывшие заключенные. Они лишаются возможности пользоваться основным документом, подтверждающим личность и гражданство за пределами страны, свободно передвигаться и обращаться за рядом административных услуг.

[115] «"Можно сказать, что меня лишили гражданства": власти Беларуси аннулировали паспорта многих политзаключенных, высланных из Беларуси» // «Настоящее время». 31 марта 2026 года.

В сочетании с запретом на въезд эта мера не только препятствует возвращению на родину, но и закрепляет фактическое изгнание, начавшееся под видом освобождения. При невозможности своевременно получить иной проездной документ такая практика также повышает риск фактического безгражданства.

Отсутствие действительного паспорта существенно осложняет жизнь бывших политических заключенных за рубежом. Без удостоверяющего личность документа они сталкиваются с препятствиями при легализации пребывания, трудоустройстве, аренде жилья, открытии банковских счетов и получении административных услуг. Ограничивается также возможность пересекать границы и свободно передвигаться между странами.

Аннулирование паспорта одновременно делает возвращение в Беларусь практически невозможным. Беларусские дипломатические представительства уже несколько лет не оформляют новые паспорта гражданам, постоянно проживающим за границей. Более того, сообщалось о случаях изъятия консульскими учреждениями еще действительных документов[117].

В результате высланные политические заключенные оказываются в своеобразной правовой ловушке: они не могут получить действительный беларусский паспорт за границей, но не могут безопасно вернуться на родину для его оформления. Даже если государство пребывания предоставляет им временные документы или международную защиту, это не устраняет самого нарушения со стороны Беларуси.

> **Таким образом, аннулирование паспортов выступает не просто административной мерой, а способом продолжения трансграничного давления. Оно закрепляет последствия принудительного изгнания, усиливает зависимость высланных лиц от решений иностранных государств и ограничивает практическое осуществление их права на возвращение в собственную страну.**

[116] «Улады Беларусі анулявалі пашпарт нобэлеўскага ляўрэата Алеся Бяляцкага» // «Радыё Свабода». 3 апреля 2026 года.

[117] «Диппредставительства Беларуси больше не будут выдавать паспорта гражданам страны, находящимся за границей» // «Настоящее время». 5 сентября 2023 года.

ПОЗИЦИЯ ПРАВОЗАЩИТНОЙ КОАЛИЦИИ ПО ВОПРОСАМ ПРИНУДИТЕЛЬНОЙ ВЫСЫЛКИ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫХ ИЗ СТРАНЫ

Принудительная высылка помилованных политзаключенных

Коалиция беларусских правозащитников охарактеризовала вывоз помилованных политзаключенных как принудительную высылку, приобретающую массовый и систематический характер. Правозащитники отмечают, что освобожденных перемещали непосредственно из мест заключения под контролем силовых органов, в отдельных случаях – в наручниках и с мешками на головах, без доступа к правовой помощи и необходимым документам. По оценке коалиции, такие действия нарушают право на личную свободу и свободу передвижения, включая право гражданина вернуться в собственную страну. Отдельно подчеркивается опасность перемещения бывших заключенных на территорию Украины в условиях продолжающегося вооруженного конфликта.

Правозащитники также указали, что **массовая или систематическая принудительная высылка, осуществляемая в рамках государственной политики, может требовать оценки как депортация – преступление против человечности по статье 7(1)(d) Римского статута**[118].

Произвольное аннулирование паспортов как форма трансграничного преследования

В заявлении от 10 апреля 2026 года коалиция беларусских правозащитных организаций квалифицировала признание недействительными паспортов бывших политзаключенных как новую форму трансграничных репрессий. Речь идет о лицах, которых после освобождения в сентябре и декабре 2025 года принудительно вывезли за пределы Беларуси, а затем лишили возможности пользоваться действительными национальными документами.

Правозащитники рассматривают паспорт не только как административный документ, но и как подтверждение правовой связи между человеком и государством. Согласно статье 10 Конституции Республики Беларусь, государство обязано обеспечивать своим гражданам защиту и покровительство как внутри страны, так и за ее пределами.

[118] Заявление правозащитной коалиции по поводу принудительной высылки из Республики Беларусь лиц, освобожденных в результате помилования, 23 декабря 2025 года // Правозащитный центр «Вясна».

Произвольное аннулирование паспорта означает фактический отказ государства от исполнения этой обязанности, хотя формально гражданство человека сохраняется. Отсутствие действительного паспорта не приводит к утрате гражданства де-юре, однако может поставить человека в положение, сопоставимое с фактическим безгражданством. Он сохраняет гражданство формально, но не может полноценно пользоваться вытекающими из него правами и защитой. Это создает препятствия для подтверждения личности, легализации пребывания, передвижения, трудоустройства, распоряжения имуществом и поддержания семейных связей. Коалиция связывает такую практику с нарушением права на признание правосубъектности, свободу передвижения, частную и семейную жизнь, равное обращение и защиту собственности.

Особую тяжесть этой мере придает ее связь с предшествующей принудительной высылкой. Сначала политзаключенных вывезли из Беларуси без свободного выбора места пребывания, а затем признали недействительными документы, необходимые для жизни за границей и возвращения на родину. Эти действия следует рассматривать как последовательные элементы единого механизма: освобождение из заключения, принудительное перемещение, лишение документов и закрепление невозможности возвращения.

Аннулирование паспортов дополняет более широкую государственную политику ограничения доступа граждан к документам. После принятия указа № 278 от 4 сентября 2023 года[119] беларусские дипломатические представительства прекратили выдачу и обмен паспортов за рубежом. В результате гражданин, чей документ истек, изъят или признан недействительным, не может получить новый паспорт в консульстве. Для политически преследуемых лиц требование обратиться за документом внутри Беларуси фактически означает необходимость вернуться в государство, где им может угрожать повторное задержание.

Таким образом, **произвольное аннулирование паспортов выступает способом сохранения контроля над человеком** после его освобождения и перемещения за границу. Оно **продлевает последствия политического преследования за пределами территории Беларуси, усиливает зависимость принудительно высланных от иностранных государств.**

Коалиция также указала, что эта практика может рассматриваться как часть более широкой государственной политики систематического преследования гражданского населения[120].

[119] О порядке выдачи документов и совершения действий. Указ № 278 от 4 сентября 2023 года.

[120] Заявление правозащитной коалиции по поводу произвольного признания недействительными паспортов граждан Республики Беларусь // Правозащитный центр «Вясна». 10 апреля 2026 года.

ОЦЕНКА СИТУАЦИИ С ПРИНУДИТЕЛЬНОЙ ВЫСЫЛКОЙ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫХ ИЗ БЕЛАРУСИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ

Практика принудительного выдворения политических заключенных из Беларуси получила оценку международных организаций. Так, Парламентская ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) установила, что освобожденных (без их свободного и информированного согласия) зачастую вывозили из Беларуси, лишая возможности остаться в своей стране и фактически поставив перед выбором между заключением и изгнанием. Также ПАСЕ указывала на принуждение заключенных к прошению о помиловании с признанием вины[121].

В свою очередь эксперты ООН указывали на случаи принудительного выдворения из Беларуси и изъятия у лиц документов, что создает риск безгражданства. По их оценкам, трансграничные преследования стали частью общей репрессивной политики беларусских властей после 2020 года. Государство использует административные, уголовные и паспортные механизмы, чтобы сохранять контроль над гражданами даже после их выезда из страны.
Отказ в консульских услугах, произвольное признание паспортов недействительными и принудительное выдворение из страны бывших политзаключенных создают для людей состояние правовой уязвимости, ограничивают свободу передвижения, доступ к легализации, работе, медицинской помощи и семейной жизни[122].

На международном уровне на проблему принудительной высылки политических заключенных из Беларуси также обращает внимание Группа независимых экспертов ООН по положению в области прав человека в Беларуси.

[121] ROJHAN, Azadeh. Situation of political prisoners in Russia and Belarus: Information Note / A. Rojhan ; Committee on Legal Affairs and Human Rights, Parliamentary Assembly of the Council of Europe. – Strasbourg, 2025. – 7 April. – Док. AS/Jur (2025) 12. – 7 p.

[122] «Эксперты ООН обеспокоены аннулированием паспортов выдворенных из Беларуси бывших политзаключенных» // Правозащитный центр «Вясна». 6 июля 2026 года.

Эксперты приветствуют освобождение политических заключенных, однако указывают, что способ их освобождения вызывает серьезную обеспокоенность, так как политических заключенных принудительно высылали в третьи страны, а некоторых – лишали документов, удостоверяющих личность, что приводит к выводу, что эти меры противоречат международным стандартам в области прав человека[123].

Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси Нилс Муйжниекс также отмечает проблему высланных политических заключенных, говоря о том, что они находятся в правовом вакууме, не имея ясности в отношении того, могут ли они безопасно вернуться в Беларусь, имеется ли у них судимость[124]. Кроме того, он указывает на продолжающееся преследование высланных политических заключенных – в их отношении возбуждают новые уголовные дела, применяют специальное производство, их объявляют в розыск.

Как мы уже отмечали, принудительная высылка беларусских политических заключенных содержит в себе признаки преступлений против человечности в форме **преследования и депортации**. Преступления против человечности представляют собой особо тяжкие нарушения международного уголовного права и регулируются Римским статутом Международного уголовного суда[125].

Согласно ст. 7(1)(h) Римского статута, одной из форм таких преступлений является **преследование** – систематическое и целенаправленное нарушение основных прав человека в отношении определенной группы лиц. При этом преследование является преступлением против человечности, если оно совершается как часть широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население[126].

Иной формой преступления против человечности является **депортация или насильственное перемещение населения**, предусмотренное ст. 7(1)(d) Римского статута. Согласно ст. 7(2)(d), оно означает принудительное перемещение лиц посредством выселения или иных принудительных действий из района, в котором они законно пребывают, без оснований, допускаемых международным правом. Депортация предполагает перемещение за границу государства, насильственное перемещение – внутри него.

Элементами данного преступления являются:

- исполнитель депортировал или насильственно переместил одно или несколько лиц в другое государство или место посредством выселения или иных принудительных действий без оснований, допускаемых международным правом;

[123] «Независимые эксперты по Беларуси: власти проводят систематическую кампанию репрессий» // Новости ООН. 12 марта 2026 года.

[124] «“Русификация-советизация” прошлого. Спецдокладчик ООН выпустил новый доклад по Беларуси» // Правозащитный центр «Вясна». 16 июня 2026 года.

[125] Rome Statute of the International Criminal Court: принят 17 июля 1998 года, вступил в силу 1 июля 2002 года: док. ООН A/CONF.183/9. – International Criminal Court. – Текст на англ. яз.

[126] Более подробно о признаках преследования вы можете узнать в материале об инкоммуникадо: «Соучастник – тишина: Incommunicado в Беларуси как пытка и бесчеловечное обращение» / Международный комитет по расследованию пыток в Беларуси. – [Б. д.].

- эти лица законно находились в районе, из которого были перемещены;
- деяние было совершено в рамках широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население;
- исполнитель осознавал фактические обстоятельства, подтверждавшие законность их пребывания;
- исполнитель знал, что деяние являлось частью такого нападения, либо намеревался сделать его частью такого нападения[127].

Таким образом, с учетом широкомасштабного или систематического характера и направленности против гражданского населения такие действия беларусских властей содержат признаки преступлений против человечности в форме преследования и депортации либо насильственного перемещения населения.

Принудительная высылка политических заключенных из Беларуси, осуществляемая без их свободного и информированного согласия и под угрозой продолжения лишения свободы в совокупности с предшествующим политически мотивированным заключением, принуждением к признанию вины, аннулированием документов, заочным уголовным преследованием, объявлением в розыск и давлением на родственников, приобретает характер продолжающегося транснационального преследования. Государственные границы в данном случае не прекращают репрессии, а лишь изменяют используемые для них средства.

[127] Элементы преступлений / Международный уголовный суд. – 2011. – ISBN 92-9227-232-2.